Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 36 (6642) | 6 февраля 1936 г., четверг | ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Уважение к советскому потребителю

Недавно товарищ Сталин указал руководителям советской торговли, что мы недостаточно информируем население даже о снижении цен на товары и что это есть неуважение к потребителю. Он также указал, что отмена карточной системы выдвигает перед советским торговым аппаратом задачу по-настоящему повернуться лицом к потребителю, научиться уважать потребителя. Слова товарища Сталина содержали исчерпывающую программу подлинно культурной советской торговли.

Руководители и рядовые работники промышленности и торгового аппарата несут огромную государственную ответственность за безупречное удовлетворение нужд советского потребителя. В капиталистических странах покупатель в известной мере является об'ектом эксплоатации торгашей, нередко руководствующихся древним принципом: «не обманешь — не продашь». Даже в тех случаях, когда купец в капиталистической стране поставляет вполне доброкачественный товар, он руководствуется лишь желанием закрепить покупателя за своей фирмой, отбить его у соседней. Добросовестное отношение к покупателю в капиталистических странах есть своеобразное следствие волчьей конкуренции частновладельческих фирм.

У нас, в Советском Союзе, обмануть потребителя, т. е. хозяина своей страны и всех ее материальных и культурных благ, подсунуть ему скверно сделанные предметы потребления по сути дела означает совершить государственное преступление. Советские производящие и торговые организации обязаны драться за честь своей фабричной марки, за честь своего магазина, но делают они это в порядке социалистического соревнования, во имя интересов советского потребителя.

Советский потребитель теперь не только хочет, чтобы его нужда в самых разнообразных предметах потребления была полностью покрыта. За свой созидательный труд он хочет без особой затраты времени и энергии получить нужные ему удобные и красивые вещи, он требует уважения к себе и к своим вкусам.

Товарищ Молотов, посвятивший большой раздел отчетного доклада последней сессии ЦИК СССР под'ему культурности рабочих и колхозных масс, прямо сказал, что «промышленность за время острого дефицита в промтоварах во многих случаях отвыкла считаться с требованиями и вкусами потребителей. Коммунисты, которые несут ответственность и за эту отрасль социалистического хозяйства, относились зачастую барски-пренебрежительно или по-мещански близоруко к делу торговли».

Нечего греха таить, барски-пренебрежительного, еще, пожалуй, чаще мещански-близорукого отношения к нуждам советского потребителя сегодня можно встретить сколько угодно. На советский торговый рынок выбрасывается достаточно большое количество уродливых, возмутительно сделанных вещей. Расцветка тканей иногда напоминает рабочую тряпку маляра, кушетка обита какой-нибудь дрянью невероятного цвета с цветочками мутного оттенка, вязаные вещи разнообразятся полосками и клетками, от которых рябит в глазах. Готовые вещи — белье, платье, костюмы, пальто, головные уборы—нередко шьются бездарно, отделываются грубо. Пуговицы отскакивают, едва покупатель успеет до них дотронуться.

Спрашивается, для чего предметы обихода, нужные всем и каждому, нужные массовому потребителю, приспособлять к одиночкам—любителям весьма сомнительных в художественном отношении расцветок и форм? С такими порядками потребитель мириться не хочет. Тем более, что у нас умеют делать и делают поистине прекрасные вещи, к которым даже самый строгий и требовательный во всех отношениях покупатель придраться не может. Беда заключается в том, что эти вещи обычно бывают очень дорогие, и покупку их не выдерживает бюджет каждой советской семьи. Производящим организациям (особенно системы Наркомлегпрома и наркоматов местной промышленности) пора усвоить простую истину: дешевая вещь должна отличаться от дорогой только качеством материала, из которого она сработана, но отнюдь не тщательностью отделки, отнюдь не качеством художественной выдумки.

В этом состоит одна, если так можно выразиться, сторона подлинного уважения к советскому потребителю. Вторая сторона заключается в новых навыках советского торгового аппарата, навыках торговать культурно, но не распределять предметы ширпотреба. Другими словами, советскому торговому аппарату надлежит вспомнить свои элементарные обязанности, в забвении которых упрекал его тов. Молотов на сессии ЦИК СССР. Речь идет о стиле работы советского магазина. Потребитель вправе требовать такой обстановки, которая располагала бы его спокойно выбрать и купить нужную ему вещь. Потребитель требует предупредительного, любезного обращения, хочет, чтобы купленная вещь была компактно и красиво упакована.

Наконец, он хочет знать, не заходя в магазин, что именно из товаров может предложить та или иная торгующая организация. Для этой цели существуют витрина и реклама.

К сожалению, устройство витрин далеко не всегда отвечает этому прямому назначению — удобству советского потребителя. До сих пор в витринах нередко выставляют вещи, которых нет в продаже. Пора твердо установить такой порядок, при котором витрина есть зеркало полок с товарами и покупатель открывает дверь магазина с твердой уверенностью найти и купить понравившуюся ему в витрине вещь.

Культура советской торговли в такой же мере зависит от рекламы, от умения торгующих организаций довести до сведения потребителя ассортимент товаров. Использовать рекламу как могучее средство оживления советской торговли у нас еще толком не умеют. Потребитель, читая рекламу, должен сразу ясно видеть, что именно ему предлагают купить, где и по какой цене. Вместо этого он путается в длинных наименованиях торгующих организаций. Кроме того, оформление рекламы далеко не всегда может именоваться художественным.

Сейчас в советских магазинах начали появляться первые ростки стахановского движения. Но в этом деле уже можно наблюдать совершенно нетерпимые извращения. Некоторые работники прилавка считают, что, повесив широковещательный плакат с надписью «магазин — стахановский», они выполнили свой долг перед советским потребителем. А в магазине грязно, купленные вещи заворачиваются в обрывки бумаги, у кассы — очереди, к продавцам — очереди, ассортимент товаров убогий, ибо никто не думает о его пополнении. Каждому ясно, что такого рода работа не только не стахановская, но ничего общего с культурной торговлей не имеет и позорит советский торговый аппарат.

Великой заботе о человеке, заботе об удовлетворении мельчайших, иногда на первый взгляд незначительных, потребностей человека учит нас товарищ Сталин. Осуществление этого лозунга вождя есть огромная и благодарная задача советского торгового аппарата.

Вывезти минеральные удобрения

По всей стране ширится могучее движение за высокий урожай. Каждый день приносит все новые и новые сообщения о соревновании зерновых, свекловичных, хлопковых, льноводных районов страны.

Какую бы область сельского хозяйства ни взять, всюду наблюдается огромный производственный под'ем, характерной особенностью которого является настойчивое стремление широчайших масс колхозников использовать технику и агротехнику до дна.

В борьбе за высокий урожай немалую роль играют удобрения.

Государство, идя навстречу колхозам, увеличивает в этом году завоз минеральных удобрений. На нужды сельского хозяйства отпускается больше полутора миллиона тонн суперфосфата, 685 тыс. тонн фосфоритной муки, 300 тыс. тонн калийных удобрений, 45 тыс. тонн томасшлака. На 63 проц. увеличивается *против прошлого* года количество азотистых удобрений.

Если с завозом всех этих удобрений на места — в районы дело обстоит неплохо, то куда хуже идет выборка со складов и пристанционных пунктов. Местные организации, видимо, не отдают себе ясного отчета о всей их ответственности за развозку минеральных удобрений по колхозам. Взять хотя бы свеклосеющие районы и в частности Воронежскую область. До самого последнего времени областное земельное управление не удосужилось дать разнарядку на 68 вагонов суперфосфата, который подлежит вывозу в колхозы в феврале. Только беззаботным и безответственным отношением к делу можно об'яснить это.

1 февраля на станциях железных дорог в Киевской области находилось 10.920 тонн невывезенных минеральных удобрений, в Винницкой области—2.874 тонны.

Несколько времени назад «Правда» в передовой статье отметила безобразное отношение курских организаций к вывозке и хранению минеральных удобрений. Курский обком принял решение, в котором обязал райкомы партии, директоров МТС и совхозов в пятидневный срок вывезти со станций железных дорог и пристанционных складов и обеспечить в дальнейшем немедленную вывозку минеральных удобрений.

Видимо, это решение осталось висеть в воздухе. К 1 февраля на станциях железных дорог в Курской области скопилось 5.875 *тонн суперфосфата*. Под открытым небом находятся минеральные удобрения в Фатеевской, Лубянской, Нерусовской, Золотухинской, Столбенкой, Свободинской и других машинно-тракторных станциях.

Факты показывают, что курские областные и районные организации не извлекли, видимо, необходимых уроков из осеннего опыта, когда из-за их бездеятельности большая часть минеральных удобрений не была внесена под глубокую пахоту.

Не проявляют должной заботы об удобрениях и республики Средней Азии. На железнодорожном раз'езде № 129, близ Ташкента, свыше 2 тыс. тонн химических удобрений свалено под откос. На 1.151 километре (около Ташкента) удобрения разгружаются на голую землю, лежат под открытым небом у железнодорожного полотна в *Булунгурском, Андижанском и многих* других районах.

Нельзя дальше мириться с подобным положением. Секретари партийных комитетов и председатели исполкомов обязаны принять все необходимые меры к тому, чтобы немедленно развезти полученные удобрения по колхозам, обеспечить нужное хранение их, а затем и правильное использование. Этим местные организации не на словах, а на деле помогут передовикам колхозникам и колхозницам бороться за высокий урожай свеклы, хлопка, льна.

Квантунский штаб признает переход советской границы

ТОКИО, 5 февраля. (ТАСС). Все японские газеты продолжают излагать в различных формах версии о «советском подстрекательстве мятежа манчжурской пограничной охраны», о «трупе красноармейца, доказывающем, что мятежниками 30 января командовали советские офицеры», а также версию о том, что пограничные инциденты «вызваны неясностью советско-манчжурских границ».

В то время как в официальном коммюнике Квантунской армии, опубликованном 1 февраля, говорилось, что японо-манчжурский карательный отряд 30 января приостановил преследование мятежников на советской границе, агентство «Домей цусин» приводит сегодня данные, показывающие, что командующий Квантунской армией генерал Минами в докладе министерству иностранных дел фактически подтвердил, что японские войска 30 января вторглись на советскую территорию.

В докладе Минами министерству иностранных дел, пишет агентство, между прочим, говорится:

«Расследование установило, что японское наступление против мятежников через границу было надлежащим осуществлением права самообороны, соответствующим прецеденту перехода границ британскими войсками в 1838 г. во время канадского мятежа, и таким образом вполне оправдываемо с точки зрения международного права».

Штаб Квантунской армии о потерях японо-манчжурских войск 30 января с. г.

В наших газетах от 31 января и 1 февраля с. г. сообщалось о вооруженном столкновении на советско-манчжурской границе 30 января с. г. в районе пади Мещерякова (западнее Гродекова), вызванном вторжением на территорию СССР японо-манчжурского отряда.

В этом столкновении, по сообщению штаба ОКДВА, опубликованному в наших газетах от 3 февраля с. г., японо-манчжурами убито три советских пограничника, ранено семь и пропал без вести один пограничник.

Согласно телеграмме ТАСС из Токио, японское агентство «Домей цусин» сообщает, что штаб японской Квантунской армии издал 1 февраля с. г. сообщение, в котором говорится, что в этом столкновении из состава участвовавших японо-манчжурских войск убито 10 японских и 2 манчжурских и ранено 10 японских и 2 манчжурских военных. (ТАСС).

Отклики на сообщение штаба ОКДВА

ПРАГА, 5 февраля. (ТАСС). Чехословацкая печать расценивает сообщение из Токио об отклонении японскими военными властями предложения штаба ОКДВА оказать полнейшее содействие любой *беспристрастной комиссии, которой* было бы поручено расследование на месте всех обстоятельств различных инцидентов на границе СССР с Манчжоу-Го, как отказ Японии от мирного разрешения пограничных конфликтов.

Орган партии чешских социалистов «Ческе слово», комментируя токийское сообщение, пишет:

«Отказом от международного расследования Япония признает свою вину за конфликты».

Социал-демократическая «Право лиду» пишет:

«Это токийское сообщение лишь подтверждает уже давно известные факты, что Япония ухватывается за всякий случай, чтобы создать повод для нападения на СССР. Если японские военные круги отклоняют предложение о создании международной комиссии для разрешения инцидентов на советско-манчжурской границе, то они имеют к этому свои причины. Они знают, что перед международной беспристрастной комиссией рухнули бы все их жалобы против Советского Союза, что расследование доказало бы лишь то, что за всеми инцидентами стоят подкупленные агенты японского генерального штаба, который имеет приказ *во что бы то ни стало найти повод* для вооруженного нападения на СССР».

«Однако, — заканчивает газета, — Советский Союз — это не Китай, который не имеет возможности защищаться против японской агрессии. Япония переоценила здесь свои силы и играет очень опасную игру, ибо ее политика угрожает не только Советскому Союзу, но также интересам Англии и Соединенных Штатов Америки, а они являются очень серьезными соперниками».

АГЕНТСТВО РЕЙТЕР О ПОЗИЦИИ КОМАНДОВАНИЯ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ

ШАНХАЙ, 5 февраля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер из Чанчуня *сообщает* «из полуофициальных источников», что командования Квантунской и Манчжурской армий «решили локализовать пограничные инциденты и не ухудшать отношений с Советами».

ВОЗВРАЩЕНИЕ тов. М. М. ЛИТВИНОВА

В Москву возвратился и приступил к исполнению своих обязанностей народный комиссар по иностранным делам тов. М. М. Литвинов. (ТАСС).

АНГЛИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ МИНИСТР У ТОВ. МАЙСКОГО

ЛОНДОН, 5 февраля. (**Соб. корр. «Правды»**). Полпред СССР в Англии тов. Майский дал сегодня завтрак, на котором присутствовали английский военный министр Даф-Купер, маршал Советского Союза тов. Тухачевский, советский военный атташе в Англии тов. Путна и др.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИДЕНА

ЛОНДОН, 4 февраля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, в палате общин министр иностранных дел Иден ответил отрицательно на вопрос, «участвует ли английское правительство в настоящее время в каких-нибудь переговорах об урегулировании итало-абиссинского конфликта».

ФРАНЦУЗСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ У ТОВ. ПОТЕМКИНА

ПАРИЖ, 5 февраля. (ТАСС). Сегодня министр иностранных дел Фланден посетил полпреда СССР во Франции тов. Потемкина и имел с ним беседу, продолжавшуюся около получаса.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ ВЫПОЛНИЛА ПЛАН РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА 1935 ГОДА

ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ

СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ

Осуществляя решения XVII с'езда партии и указания товарища Сталина, Московская область в 1935 году добилась значительных успехов в росте общего поголовья скота, организации животноводческих ферм и обеспечении бескоровных колхозников телками и коровами.

По данным январской переписи, общий прирост *поголовья скота* в 1935 году составил: по крупному рогатому скоту — 17,8 проц., в том числе по телятам—42,6 проц.; по свиньям—40,1 проц., в том числе по свиноматкам—56,4 проц.; по овцам—7,0 проц.; по лошадям—3,4 проц.; по жеребятам—93,5 проц.

В 1935 году организовано 8.284 новых ферм. В 14.900 колхозах имеется 17.550 ферм. Законтрактовано, закуплено и передано на фермы и колхозникам 218.575 телок против плана 201.000.

Государственный план поголовья скота по фермам выполнен: по крупному рогатому скоту—на 117,4 проц.; по телятам—на 138,7 проц.; по свиньям—на 102,8 проц.; по поросятам—на 100,4 проц.; по овцам—на 122,9 проц.; по ягнятам—на 126,8 проц.

Государственный план выращивания молодняка по колхозно-крестьянскому сектору выполнен: по телятам—на 110,0 проц.; по поросятам—на 114,7 проц.

Поголовье скота в личном пользовании колхозников выросло против прошлого года: по крупному рогатому скоту—с 698,3 тысячи голов до 837,8 тысячи; по овцам—с 1.033,9 тысячи до 1.194,4 тыс. голов; по свиньям—с 383,3 тысячи до 654 тысяч голов, или почти вдвое.

Успешно осуществляется указание товарища Сталина о том, чтобы каждый колхозник имел корову. За последние два года в порядке государственной контрактации наделены телками 186 тыс. бескоровных колхозников. Из 851 тысячи колхозных дворов 820 тысяч имеют коров или телок.

Состоявшийся пленум МК ВКП(б) сосредоточил главное внимание партийных организаций районов, совхозов и колхозов на вопросах сохранения и дальнейшего роста поголовья скота, особенно лошадей, свиней и овец, создания прочной кормовой базы, укрепления животноводческих ферм, повышения продуктивности всех видов скота и увеличения доходности колхозных ферм.

Председатель облисполкома
Н. ФИЛАТОВ.
Секретарь МК ВКП(б)
Н. ХРУЩЕВ.

На 2-й сессии ВЦИК XVI созыва (слева направо): член ВЦИК **Г. С. Шпагин** — орденоносец, конструктор завода им. Киркижа, член ВЦИК **Н. И. Ермолаев** — орденоносец, мастер завода им. Ворошилова (Ленинград).

Фото **М. Калашникова.**

Вторая сессия ВЦИК

Вчера на сессии

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среди 15 человек, выступивших вчера на утреннем заседании, было 5 женщин. Очень показателен список профессий этих женщин советской страны, участвующих в государственной работе. Здесь М. К. Желудкова и Ш. Еспатырова—председательницы колхозов, тов. В. Я. Мостовая—бригадир тракторного отряда, тов. А. И. Козлова—мастер сталепроволочного завода и тов. В. Н. Яковлева — народный комиссар финансов РСФСР.

Еще несколько лет назад тов. Мостовая была неграмотной крестьянкой. Сейчас она высококвалифицированная трактористка, талантливый организатор и руководитель тракторного отряда одной из МТС Саратовского края.

— В 1935 году,—рассказывает тов. Мостовая,—я заработала 500 трудодней, а мой муж—350 трудодней. Кто же главный в доме? Конечно, я. На сессию я приехала вместе с мужем и ребенком.

— Помню,—рассказывает дальше тов. Мостовая, — когда я у кулаков батрачила, всю зиму не разгибала спины, а получала за это 5 руб. деньгами и платок. А сейчас я за сезон по тысяче рублей и больше получаю деньгами. У меня десяток платьев хороших есть. Ни в чем нужды не чувствую.

— Вот какую замечательную жизнь устроил нам товарищ Сталин!

Выступая на казахском языке и как бы перекликаясь с тов. Мостовой, рассказала о своей жизни председательница колхоза «Жас-Талап» тов. Ш. Еспатырова.

В годы гражданской войны она была в отряде Чапаева и участвовала в боях с белогвардейцами. С тех пор без устали, преданно и уверенно она работает всюду, куда ее посылают партия и советская власть. В отдаленном Денгизском районе Казахской АССР, где находится ее колхоз, успешно развивается животноводство, зажиточной и веселой стала жизнь, растет культурный уровень трудящихся. В районе выстроена школа-семилетка. Среди 75 проц. некогда забитых и угнетенных казахских женщин района ликвидирована неграмотность. Они все больше втягиваются в общественную жизнь.

На ту же тему о женщинах-стахановках, о женщинах, активно, с беззаветной преданностью участвующих в строительстве социализма, просто и ярко говорили выступавшие председательница колхоза «Красные горы», Свердловской области, тов. М. К. Желудкова и мастер Белорецкого сталепроволочного завода тов. А. И. Козлова.

Вопрос о развитии средств связи поднял перед сессией тов. Буценко. Сеть телефонной, телеграфной и радиосвязи страны за 1935 г. значительно расширилась. Стоимость новых предприятий связи, пущенных в 1935 г., составляет 125 млн руб. В 1936 г. на капитальное строительство по Наркомату связи ассигновано 400 млн рублей. Однако в прошлом году план капитального строительства по Наркомату связи не был выполнен. Работа эта ведется не гибко, плохо используются имеющиеся ресурсы, слаб контроль, совершенно неудовлетворителен подбор людей, ведущих строительство.

На утреннем заседании сессии выступили также зам. председателя Северного крайисполкома М. А. Цейтлин, председатель Калининского горсовета И. Ф. Новиков, председатель Совнаркома Мордовской АССР А. Я. Козиков, зав. Ивановским областным финансовым отделом тов. С. Л. Рубин, председатель Карасукского райисполкома (Западносибирский край) М. А. Старцев, зам. председателя Московского областного исполнительного комитета К. Я. Федотов, мастер Сталинградского тракторного завода тов. Богатов и представитель Осетинской области Д. Г. Сокаев.

Прения по докладу тов. Яковлевой и содокладу тов. Рогова закончились. После заключительного *слова тов. Яковлевой сессия* единогласно утверждает постановления о государственном бюджете РСФСР на 1936 г.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

На вечернем заседании с докладом о работе местной промышленности РСФСР выступил встреченный аплодисментами тов. К. В. Уханов.

Тов. Уханов проиллюстрировал свой доклад рядом ярких фактов, показывающих, как выросла роль предприятий местной промышленности, являющихся неисчерпаемым источником предметов широкого потребления. Значительно увеличился выпуск продукции в последнем квартале прошлого года в связи со стахановским движением. Пять наиболее отличившихся стахановцев *местной промышленности награждены орденами.*

Докладчик особенно подробно говорил о работе предприятий, вырабатывающих школьные и письменные принадлежности, кожевенные товары, металлические и галантерейные изделия. Заслуживает внимания раздел доклада о музыкальных фабриках. Откликаясь на многочисленные запросы с мест, Наркомместпром предполагает выпустить в нынешнем году 7.450 пианино и роялей, 38 тыс. баянов и гармоний, 12 тыс. духовых инструментов.

После перерыва с докладом о работе промысловой кооперации выступил председатель Всекопромсовета тов. К. В. Василевский.

На вечернем заседании сессии присутствовали секретари ЦК ВКП(б) тт. Андреев и Ежов. Их появление было встречено продолжительными аплодисментами.

Сегодня, в 11 часов утра,—очередное заседание сессии. В порядке дня—окончание доклада тов. Василевского и прения по докладам тт. Уханова и Василевского о выполнении директив партии и правительства по развитию местной промышленности.

Новое достижение ткачихи Одинцовой

ИВАНОВО, 5 февраля. (ТАСС). Возвратившись из Москвы после вручения ей ордена Ленина, ткачиха Родниковского комбината «Большевик» Тася Одинцова дала 5 февраля небывалую выработку за время обслуживания ею 216 автоматических станков. Одинцова выработала 2.489 метров молескина—113,7 проц. плана. Производительность станка—1,66 метра в час при норме в 1,50.

О ГОСУДАРСТВЕННОМ БЮДЖЕТЕ РСФСР НА 1936 ГОД

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

По докладам народного комиссара финансов РСФСР тов. Яковлевой В. Н. и председателя Бюджетной Комиссии ВЦИК тов. Рогова М. И.

Рассмотрев представленный Советом Народных Комиссаров РСФСР проект государственного бюджета РСФСР на 1936 год и заключение по нему Бюджетной Комиссии ВЦИК, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. Государственный бюджет РСФСР на 1936 год утвердить по доходам и расходам в сумме десять миллиардов восемьсот двадцать шесть миллионов семьсот тысяч (10.826.700.000) рублей, согласно прилагаемому своду доходов и расходов (приложение 1 *).

2. Контрольные цифры бюджетов АССР и местных бюджетов РСФСР на 1936 год одобрить по доходам и расходам в сумме одиннадцать миллиардов восемьсот шесть миллионов пятьсот тысяч (11.806.500.000) рублей, согласно прилагаемому своду доходов и расходов (приложение 2).

3. Предложить Советам Народных Комиссаров АССР, краевым и областным исполнительным комитетам обеспечить утверждение бюджетов АССР и местных бюджетов краев и областей на сессиях центральных исполнительных комитетов АССР и пленумах краевых и областных исполнительных комитетов в течение февраля 1936 года.

4. Обязать наркоматы и ведомства РСФСР, СНК АССР, краевые и областные исполнительные комитеты:

а) для обеспечения накоплений, запроектированных по финансовым планам хозяйственных организаций, срочно довести до каждого предприятия плановые задания по себестоимости продукции, обращая особое внимание на снижение производственных потерь и сокращение всякого рода накладных расходов, в особенности, административно-управленческих;

б) не позднее 1 марта 1936 года довести до каждой стройки задание по снижению стоимости строительства (согласно постановления Союзного Правительства об удешевлении стоимости строительства на 11% против сметной стоимости);

в) обеспечить ускорение оборачиваемости средств в производстве в соответствии с предусмотренными по плану 1936 года заданиями.

Провести на протяжении 1936 года работу по уточнению нормативов собственных оборотных средств, учтя необходимость дальнейшего ускорения оборачиваемости средств в производстве и обращении;

г) обратить особое внимание на своевременное и полное выполнение предприятиями лежащих на них обязательств по платежам отчислений от прибылей в бюджет и по взносам собственных накоплений в спецбанки на финансирование плановых капиталовложений.

5. Поручить Народному Комиссариату Финансов РСФСР:

а) обеспечить систематическую проверку выполнения постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 1 июня 1935 года «Об укреплении материальной и финансовой базы местной промышленности» в части взаимоотношений с местным бюджетом;

б) усилить контроль за правильностью использования хозяйственными организациями оборотных средств, приостанавливая финансирование тех организаций, которые свои собственные оборотные средства направляют на сверхплановые накопления материальных ценностей, на увеличение дебиторской задолженности, на не предусмотренные планом капиталовложения или административно-хозяйственные расходы.

6. Предложить ЦИК и СНК АССР, краевым и областным исполкомам, а также Народному Комиссариату Финансов РСФСР и его местным органам, в соответствии с постановлением СНК Союза ССР от 3 августа 1935 года «Об упорядочении финансовой работы сельских советов» и постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 4 января 1936 года «О доходных источниках сельских бюджетов» обеспечить:

а) полную передачу сельскому бюджету с 1 января 1936 г. всех новых доходных источников, предусмотренных законом от 4 января 1936 года;

б) систематическое наблюдение за бесперебойным и планомерным кассовым исполнением утвержденных сельских бюджетов, ни в каком случае не допуская образования задолженности по заработной плате;

в) дальнейшее улучшение финансовой работы сельских советов — бюджетной, налоговой и страховой.

7. Предложить наркоматам и центральным ведомствам РСФСР, а также СНК АССР, краевым и областным исполкомам провести конкретные мероприятия по усилению ответственности ведомств за правильное использование отпускаемых по бюджетам средств, по упорядочению учета и отчетности всех бюджетных учреждений, по организации внутриведомственного контроля и по усилению и расширению документальных ревизий с тем, чтобы в течение 1936 года были обревизованы все подведомственные учреждения.

8. Предложить НКФину РСФСР и его местным органам организовать работу финансово-бюджетных инспекций таким образом, чтобы в течение 1936 года были полностью документально обревизованы наркоматы, центральные учреждения РСФСР и их отделы на местах, а также республиканские АССР, краевые, областные, районные, городские и сельские бюджеты.

9. Предложить СНК РСФСР разработать конкретные мероприятия по проведению в жизнь постановления II сессии ЦИК Союза ССР VII созыва о приостановлении бюджетного финансирования в случаях обнаружения нарушений финансово-бюджетной дисциплины и незаконного расходования государственных средств.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
М. КАЛИНИН.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
А. КИСЕЛЕВ.

Москва, Кремль.
5-го февраля 1936 г.

*) Свод доходов и расходов полностью будет напечатан в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК».

К услугам колхозников с. Цекиновки, Ямпольского района, Винницкой области, имеется театр, библиотека, кружки самодеятельности. **На снимке:** комсомолка-колхозница, заведующая молочной фермой колхоза им. Ленина Ганна **Цандыр** и звеньевой по табаководству Григорий **Базаида** у входа в театр.

Фото Б. Шмулевича.

Сорочинские болтуны

(От специального корреспондента «Правды»)

В телефонограмме говорилось, что совещание очень важное и приехать надо обязательно к двенадцати часам дня. У агрономов, агротехников и председателей колхозных правлений дел было по уши: задержание снега, хлопоты с обменом семян, агротехнические кружки и еще многое другое. Но раз сказано «к двенадцати часам» — надо спешить. Приехали.

В просторном кабинете заведующего земельным отделом — ни души. Возле кабинета сидит старик-делопроизводитель, вникает в какую-то сводку. Когда его спрашивают, где происходит совещание, он скучно говорит:

— Чего не знаю, того сказать не могу.

Совещание открывается только в седьмом часу вечера.

Открывается оно так.

В кабинет, где уже давно сидят агрономы, агротехники и председатели лучших колхозов, входит моложавый человек с сановным выражением лица.

Это — Боков, заведующий земельным отделом.

— Еще не начали? — говорит он весьма протяжно и свысока.

Первое слово он предоставляет старшему районному агроному.

Длится этот доклад целый час, и никак нельзя понять, кому и для чего он надобен. Предположим, что вы только-что приехали в Сорочинск и еще ничего не знаете о предвесенних работах в районе. И вот вам сразу же посчастливилось услышать доклад о недалеком весеннем севе. Вы слушаете битый час и, однако, ничего, ровно ничего не узнаёте о районе, о предвесенней работе в нем.

Докладчик все говорит, говорит, и все, видимо, ждут, что вот-вот он перейдет к конкретным фактам, к ошибкам, серьезным промахам в предпосевной работе и расскажет, как покончить с ними и как надо в здешней, сорочинской обстановке вот в эти дни и декады бороться за высокий урожай.

Но, прочтя ненужную лекцию, докладчик садится, и все взоры устремляются на Бокова.

А тот, жмурясь и напирая на носовые звуки, предлагает высказаться участникам совещания.

Агрономы, агротехники и председатели колхозных правлений докладывают Бокову о том, что ему уже давным-давно известно: в Буденновском колхозе раскидали по полю солому и думают, что это — снегозадержание; в артели имени Чапаева проросли семена; в артели «Первое мая» — тоже; в артели «Красный партизан» — тоже...

Боков то щурится на лампы, то осматривает свои ногти и, видимо, скучает.

— А скажите, — прерывает он оратора, — скажите, как вы планируете раскрывание снега?

Оратор долго думает над вопросом и отвечает, что «этим делом» он «еще не занимался».

Другой вопрос:

— А как вы думаете ориентировать культивацию?

Бестолковое совещание затягивается до десяти часов вечера и прерывается до утра.

Совещание лениво, наобум устанавливало новые нормы выработки, а Боков опять задавал вопросы о «раскрывании снега», об «ориентации культивации» и о том, «нет ли таких моментов, которые могут способствовать тормозу выполнения норм выработки...»

Мы спросили секретаря райпарткома тов. Смирнова, его заместителя тов. Злобина и члена бюро райкома тов. Матрохина (редактора газеты), что каждый из них думает о земельном отделе и его руководителе.

Тов. Смирнов ответил:

— Да, с земельным отделом у нас плохо. Очень плохо.

Тов. Злобин махнул рукой и вздохнул тяжко.

А тов. Матрохин сказал:

— Кошмар!

И все же отделом руководит Боков.

Почему?

Потому что и областные и районные органы совершенно ошибочно думают, что земельный отдел «не делает погоду».

А. СНЕГОВ.

Сорочинское,
Оренбургской области.

НАКАНУНЕ ОБМЕНА ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Изучаем каждого коммуниста

Сразу же после декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) Саракташский райком начал готовиться к обмену партийных документов. Секретари райкома проводят сейчас индивидуальные беседы с членами и кандидатами партии, вникают во все стороны жизни, работы и быта каждого из них. В результате этих бесед мы уже выявили 12 человек, которым бесспорно не место в партии. Попали они туда совершенно случайно.

— Выступил я как-то на собрании, — рассказывает член партии Коновыхин, — секретарю ячейки понравилось. «Запишись, — говорит, — в партию». Я и записался, а зачем — и сам не знаю.

Член партии Ординарцев из колхоза «Пролетарий» говорит:

— В 1929 году я хорошо работал на хлебозаготовках. И вот секретарь ячейки премировал меня за хорошую работу кандидатской карточкой. Я подумал сначала, что он шутит, а потом оказалось всерьез. Затем в члены перевели.

Выявленные нами пассивные, кстати сказать, оказались самыми отсталыми колхозниками. Но есть другого рода пассивные коммунисты. Они в партийной жизни принимают слабое участие, но на производстве работают хорошо. Здесь, видимо, сказываются недостатки самого райкома. Эти люди никакой помощи от партийных организаций не получали.

Мы поставили задачу — помочь этим товарищам вырасти политически, стать активнее. Организовали для них специальную партшколу в районном центре, где они проходят общеобразовательные предметы, изучают программу, устав и историю партии. Проверяем их и на практической работе. Мы послали их в колхозы провести колхозные собрания. С заданием они справились хорошо, собрания прошли оживленно.

На бюро райкома заслушиваем отчеты отдельных коммунистов, прежде всего тех, которые при проверке показали низкий политический уровень или плохо работают на производстве.

Сейчас у нас развернута большая работа по изучению истории партии. Мы поставили задачу, чтобы каждый коммунист к обмену партийных документов знал историю партии не меньше, чем в об'еме учебника Кнорина. Кстати, отметим, что 70 чел. изучают историю партии по первоисточникам.

В последнее время увеличилась тяга лучшей части беспартийного актива в группы сочувствующих. Еще недавно в районе было три группы сочувствующих (24 человека), а сейчас этих групп 16 (100 человек).

Все сочувствующие учатся в политкружках и школах, специально для них созданных. Проведены совещания сочувствующих и парторгов специально по вопросам работы с сочувствующими. Все сочувствующие имеют общественную работу и выполняют ее с большим рвением. Тот факт, что 67 сочувствующих являются стахановцами, говорит о том, что мы имеем неплохой резерв для пополнения рядов партии.

Начали знакомиться с комсомольцами-переростками и лучших из них готовим в партию. Первичные партийные организации дают отдельным комсомольцам поручения и слушают их отчеты на общих собраниях. *С комсомольским активом проводятся беседы*, где рассказываются главнейшие эпизоды из истории нашей партии. В последнее время отмечается еще одно положительное явление — почти все комсомольцы стали посещать открытые партийные собрания.

А. ОСИПЕНКО.
Секретарь Саракташского райкома ВКП(б), Оренбургской области.

БЕЗДЕЯТЕЛЬНЫЙ ПАРТКОМ

Буровой мастер Абдул Нур Мамед ищет нефть на дне моря. Его нефтяная вышка отстоит от берега в двух километрах. Дело это очень сложное, новое и опасное. Новое потому, что в Баку впервые стали применять разведку нефти на море. Опасное потому, что нефть может дать настолько сильный выброс, что единственное спасение — это бегство в открытое море.

Абдул Нур Мамед — старый и опытный нефтяник, и не случайно ему поручили столь ответственную работу.

Однако несколько непонятным кажется поведение секретаря парткома первой группы бурения промысла бухты Ильича Али Ага Агаева. Когда упоминают фамилию Абдул Нур Мамеда, члена партии с 1928 г., секретарь морщится и безнадежно машет рукой. Секретарь считает бурового мастера отсталым человеком, безнадежно-пассивным коммунистом.

Заходим к Абдул Нур Мамеду. Он живет на Биби-Эйбате в доме бурильщиков, в большой, культурно обставленной квартире. На столе лежит раскрытая книга стихотворений тюркского классика Сабира. Абдул Нур Мамед любит стихи. Многие он знает наизусть. Но он малограмотен. Он давно уже просит послать его куда-нибудь учиться. Он пишет об этом заметку в газету, подает заявления в партком — все безуспешно.

Вышка далеко в море. Ездить туда парткому не особенно приятно. И не ездят. Люди морской вышки оторваны от партийной и профсоюзной работы.

Как-то, чуть ли не силком, Абдул Нур Мамед затащил секретаря парткома на баркас и отвез на морскую вышку. Секретарь походил, посмотрел и уехал обратно. Пришлось Абдул Нур Мамеду без всякой помощи партийной организации ставить дело. Он организовал на вышке культбудку, где рабочий может укрыться от морского ветра, почитать газету, журнал. И сам же он, как умеет, проводит политбеседы, громкие читки газет.

Секретарь парткома хвастает своими успехами в деле проверки партийных документов. Успехи эти сомнительны. Проверка закончилась всего месяц назад, а партийное хозяйство уже опять в беспорядке. Документы «хранятся» в обыкновенном шкафу с привесным замочком. Протоколы собраний не подшиты, не перепечатаны на машинке и многие уже потеряны.

Кто же, спрашивается, больше заслуживает кличку пассивного — Абдул Нур Мамед или секретарь парткома Али Ага Агаев?

Не умеют здесь отличать активных от пассивных. Молодой инженер коммунист Князев числится активистом, состоит в списке агитаторов. Но «агитатор» этот не прочитал пока ни одного доклада. К стыду своему, этот «активист» не смог ответить, какие вопросы обсуждал декабрьский Пленум ЦК ВКП(б).

Секретарь парткома об'ясняет пассивность многих коммунистов малограмотностью. Пример с инженером Князевым вносит существенную поправку в об'яснения секретаря. Не в этом, видимо, дело. Дело в том, что бездеятелен партком, он по существу не ведет никакой партийно-воспитательной работы среди членов организации. Не удивительно поэтому, что даже после проверки находятся члены партии, не платившие членских взносов по 4—7 месяцев. И понятно, почему коммунисты первой группы бурения не блещут производственными успехами и отстают от беспартийных.

М. КУШНЕР.

Баку.

Всесоюзное совещание сельских библиотекарей

Вчера открылось всесоюзное совещание сельских библиотекарей, созванное для подведения итогов всесоюзного библиотечного конкурса. За шесть месяцев конкурса в селах, совхозах и колхозах РСФСР вновь создано 5.814 стационарных и 16.511 передвижных библиотек. В результате конкурса сельские библиотеки пополнились 2.403.000 книг.

Совещание заслушает доклад о задачах сельских и совхозных библиотекарей в связи с развертыванием стахановского движения. Лучшие библиотекари расскажут на совещании об опыте своей работы.

Р. ЭЙДЕМАН

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ОСОАВИАХИМА СССР

Оборона страны Советов — дело всего народа*)

Мне кажется, что я выражу общее мнение нашей сессии, если скажу, что мы — члены ВЦИК, — все как один, горячо поддерживаем решения Союзного правительства об увеличении в бюджете 1936 г. ассигнований на оборону **(бурные аплодисменты)**, на нашу славную Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. **(Бурные аплодисменты. Возгласы:** «Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная Армия! Ура! Да здравствует маршал Советского Союза тов. Ворошилов! Ура!»).

Мы знаем и видим, что, несмотря на усилия Советского правительства по обеспечению всеобщего мира, международная обстановка складывается именно так, что наша борьба за мир может считаться лучше обеспеченной лишь тогда, когда наиболее горячие, авантюристические элементы империализма за речами тов. Литвинова будут чувствовать мощную, спокойную, величественную, несокрушимую силу Советского Союза и его Красной Армии. **(Бурные овации в честь Красной Армии. Все встают).**

Мы не забываем, как еще сравнительно недавно техническая слабость нашей страны и связанная с этой слабостью отсталость наших средств обороны соблазняли наших врагов на легкомысленные выводы и надежды легко, «одним махом», покончить со страной Советов. Чем иным, как не грозным предупреждением в этом смысле, явились те события, которые в 1929 г. развернулись на наших дальневосточных границах. Руками армии белокитайских генералов авантюристические элементы империализма пытались прощупать крепость и нерушимость наших советских границ. И если до сегодняшнего дня наша страна обеспечила себе мир, если мы строим — и как еще строим! — победно двигая вперед счастливую и радостную жизнь, то этим мы в первую очередь обязаны мудрому и прозорливому вождю народов, нашему товарищу Сталину **(бурные овации в честь товарища Сталина)**, сумевшему своевременно и во весь рост поставить задачи укрепления Рабоче-Крестьянской Красной Армии и обороноспособности нашего великого Союза.

Сейчас, пожалуй, не найдется уже ни одного серьезного военного специалиста буржуазии, — я, само собою понятно, не говорю о дураках и слепых, — которые не признали бы огромных успехов Красной Армии в деле укрепления ее боеспособности.

Совсем еще недавно даже осторожная в своих выводах французская военная печать писала о нашей Рабоче-Крестьянской Красной Армии, как об армии, представляющей из себя «военный организм низшего качества в виду общей слабости обучения кадров и частей и недостаточности военного имущества как в качественном, так и в количественном отношении». А теперь эта же самая французская военная печать говорит о Красной Армии, как о мощной, первоклассной вооруженной силе.

Чем сильна наша Рабоче-Крестьянская Красная Армия? **Она сильна своим замечательным новым бойцом, культурным, сознательным, безгранично преданным делу Ленина—Сталина и своей социалистической родине.** Таким бойцом не может обладать ни одна другая армия в мире. **(Аплодисменты). Она сильна и своей передовой современной техникой, которою ее вооружили победы наших двух пятилеток, своими быстроходными мощными танками, своей великолепной, мощной авиацией.**

Вы, товарищи, отлично знаете, — этому нас учит история военного дела, — что новый человек и новое оружие, сочетаясь друг с другом, всегда являлись теми элементами в истории военного искусства, на основе которых неизбежно вырастало новое военное искусство, побеждавшее на полях сражений.

Пусть этого не забывают те, у кого чешутся руки против Советского Союза. Пусть этого не забывают и те, кто на наших дальневосточных границах продолжает гнусную мышиную возню.

Но у нашей Красной Армии есть еще одна особенность, решительно отличающая ее от всех других армий, существующих в мире. Эта особенность нашей Красной Армии — **безграничная любовь** народных масс **страны к ней, к своей армии,** к ее личному составу, начиная от рядового бойца и кончая **героями народа — ее маршалами. (Бурные аплодисменты. Все встают).**

Чем иным, как не отражением этого, мыслимого только в нашей стране, в стране победоносного социализма, нового отношения народных масс к своему государству и его обороне, является то замечательное массовое, самодеятельное, добровольное движение по укреплению обороны страны, которое мы наблюдаем у нас и которое нашло отражение в таких массовых организациях, как Осоавиахим, Красный крест и физкультурное движение.

Для характеристики этого любовного отношения народных масс нашей страны к задачам укрепления обороны я хочу остановиться на развитии такого сложного и дорогостоящего вида оборонно-общественной и спортивной работы, каким является *массовый авиоспорт*.

Три года тому назад в нашей стране не было еще ни одного авиоклуба, а сейчас на этой сессии я могу доложить, что количество их в республике возросло до 106 из общего количества 140 аэроклубов по всему Союзу. **(Аплодисменты).**

В числе их я могу назвать целый ряд авиоклубов, прочно существующих и хорошо ведущих свою работу по культурному обслуживанию масс и по подготовке без отрыва от производства кадров для нашей авиации. Центральный авиоклуб им. Косарева в Москве, аэроклубы в Горьком, в Воронеже, в Свердловске, Новосибирске, Бежице и целом ряде других крупных центров нашего Союза заслуживают того, чтобы их назвать на этой сессии в качестве передовых. *Тем более непонятным становится* существование в течение продолжительного времени ряда аэроклубов, не выходящих из стадии организационного периода и материальной необеспеченности.

В этих 106 аэроклубах многие тысячи молодых людей без отрыва от производства изучают летное дело, стремясь приобрести ставшее почетным в стране звание пилота запаса. В этих же аэроклубах сосредоточены высшие формы нашего аэроспорта — парашютизм, моделизм и планеризм.

Несколько слов о парашютизме. Наши советские парашютисты, бесстрашно кидаясь с высоты 7—8 тыс. метров в бездну воздушного океана, завоевали и прочно удерживают за собой все мировые рекорды парашютизма. **(Аплодисменты).** О размерах парашютизма в нашей республике могут свидетельствовать следующие цифры. Из общего количества 16 тыс. человек, прыгнувших в системе Осоавиахима с самолета с парашютом в прошлом 1935 году, на нашу республику падает 10.000 отважных людей. С парашютных вышек (их насчитывается в нашей республике 200, т. е. половина общесоюзного числа) спрыгнуло в прошлом году свыше 400.000 энтузиастов авиационного спорта.

Мы можем без преувеличения сказать, что парашютизм, этот мужественный и благородный спорт, стал в нашей стране действительно массовым спортом. Это мыслимо только в стране Советов, только в нашей стране, где героизм перестал быть привилегией отдельных выдающихся людей, а стал качеством и свойством всего нашего замечательного советского народа. **(Аплодисменты).**

Уже сейчас нельзя представить себе передовой советский город без аэроклуба. *Тем более странным кажется* отношение некоторых советов на местах к этому замечательному проявлению самодеятельности трудящихся масс в деле укрепления обороны страны, каким являются аэроклубы.

Для того, чтобы подчеркнуть наличие некоторой тенденции к недооценке значения роли аэроклубов как очагов массовой культурной работы (помимо тех задач, которые они выполняют по подготовке кадров), я позволю сослаться на некоторые цифры, правда, чрезвычайно предварительные. Ленинградская область намечает на аэроклубы по местному бюджету 25 тыс. руб., Красноярский край — 31 тыс. руб. Вы поймете, что это значит, если я скажу, что одна только парашютная вышка стоит 25 тыс. руб. Казахская республика, которая *особенно заинтересована в том, чтобы* ее молодежь занималась летным спортом, собирается затратить на это дело 25 тыс. рублей.

Я оговариваюсь, что это — цифры предварительные, к тому же они вовсе не характеризуют отношения всех местных бюджетов к аэроклубам. Но я считаю необходимым указать здесь даже на тенденцию недооценки роли и значения аэроклубов как важнейших центров культурного обслуживания запросов трудящихся масс. Если сессия это чувство со мною разделит, то не сомневаюсь, что и советы на местах по-иному начнут относиться к аэроклубам. **(Аплодисменты).**

Я не имею возможности с такой же подробностью охарактеризовать целый ряд других направлений оборонно-общественной самодеятельности трудящихся масс нашей страны. Однако не могу не привести нескольких цифр. Вот массовый стрелковый спорт. Из 900 тыс. с лишним ворошиловских стрелков первой степени, насчитывающихся по Союзу, на долю нашей республики падает 750 тыс. ворошиловских стрелков первой степени и свыше 20 тысяч ворошиловских стрелков высших квалификаций. Ворошиловский значок стал одним из самых популярных спортивных значков в стране. И вовсе не случайно, что в этом зале, на сессии ВЦИК, мы видим немало людей, грудь которых украшена этим значком. Стрелять так, как стреляет тот, чье сердце не знает страха, а рука не знает дрожи, стрелять так, как стреляет тов. Ворошилов **(бурные аплодисменты)**, стало почетным делом в стране, делом, мобилизующим на линию огня массового стрелкового спорта многие сотни тысяч людей.

В тысячах учебных пунктов и сотнях лагерей Осоавиахима обучается, изучает элементы и основы военного дела замечательная молодежь нашей страны, подготовляясь ко вступлению в армию. Тем более недопустимыми являются такие факты, как, например, факт отсутствия в Красноярске, Владивостоке и ряде других центров буквально самых элементарных условий, в первую очередь жилищных, для удовлетворения огромной жажды допризывной молодежи изучать военное дело.

Из миллиона человек, сдавших нормы на значок «Готов к ПВХО» — готов к противовоздушной и противохимической обороне, — около 600 тыс. падает на нашу республику. Однако эти цифры далеко не отражают действительной тяги народных масс к *ликвидации своей неграмотности в области противовоздушной* и противохимической самозащиты. Мы должны добиться того, и, по-моему, об этом должна сказать сессия, чтобы вопросы противовоздушной и противохимической самозащиты заняли необходимое место в работе таких советов, как советы Ленинградской, Западной и Московской областей.

Наконец, последний факт, на котором я хочу остановиться, это развитие массового конного спорта в стране. Это движение развивается под знаком борьбы за конноспортивные кружки в колхозах и совхозах, конноспортивные клубы в городах и в деревне и под знаком сдачи норм на «ворошиловского всадника». Вряд ли требуется говорить особо о ценности и важности этого движения при той большой роли, которая в строительстве нашей обороны отводится коннице, *руководимой тов. Буденным*. **(Продолжительные аплодисменты. Все встают. Буденный:** «Да здравствует конный спорт! Ура!» **Аплодисменты и крики «ура»).**

О чем говорят все эти факты, приведенные мною тут очень сжато и бегло? Они говорят о том, **что дело обороны в нашей стране стало в полном смысле этого слова делом народным.**

Красная Армия могущественна и сильна потому, что она армия страны, где на небывалую высоту поднялась волна настоящего народного патриотизма, советского патриотизма. Красная Армия могущественна и сильна потому, что она армия страны, бодро и молодо шагающей под знаменем Ленина—Сталина от победы к победе. **(Аплодисменты).** Красная Армия, наконец, непобедима, могущественна и сильна потому, что она — армия страны, в которой каждый — и русский, и татарин, и белорусс, и украинец, и грузин, и туркмен, и ненец, и башкир, и казах, и я вот, на этой трибуне стоящий, солдат Красной Армии, латыш по национальности, — с одинаковой радостью и гордостью может воскликнуть: да здравствует, да цветет наша великая, с каждым днем крепнущая и расцветающая под руководством великой партии Ленина—Сталина родина! **(Бурные аплодисменты).** Да здравствует герой героев, тот, чье имя стало знаменем борьбы за лучшую жизнь человека, за радостную родину, да здравствует наш великий, наш любимый товарищ Сталин! **(Аплодисменты, переходящие в овацию, все встают, крики «ура»).**

*) Сокращенная стенограмма речи на 2-й сессии ВЦИК.

ПОЧЕМУ ОТСТАЕТ ШАХТА «ЦЕНТРАЛЬНАЯ-ИРМИНО»

Вчера я, тт. Дюканов, Концедалов и Машуров возвратились из Москвы. Эта незабываемая поездка принесла нам много радости. Мы снова встретились с Иосифом Виссарионовичем Сталиным, тт. Калининым, Молотовым, Ворошиловым и Орджоникидзе. На заседании Президиума ЦИК СССР при вручении нам орденов они все присутствовали.

После получения орденов мы сфотографировались с товарищем Сталиным. Это будет нам памятью, которую мы пронесем через всю жизнь как символ большого счастья и неописуемой радости жить и трудиться на благо нашей любимой родины.

Вручение нам орденов, встреча с великим Сталиным, вождями партии и правительства, виденное в Москве — все это послужило новой величайшей зарядкой для еще лучшей работы за честь и славу своей шахты, своего родного Донбасса.

Но должен сказать, что на шахте мы встретили мало отрадного. Позиции свои шахта сдала в январе и до сих пор отстает, плана не выполняет. Не выполняет не потому, что некому работать,—стахановцев, мастеров своего дела, у нас хватает. Нехватает условий для производительной работы. Как это ни странно, руководство шахтой варится в собственном соку и помощи не встречает ни от треста, ни от рудоуправления.

Забойщики участка «Никанор-Восток» в один голос нам заявили, что на шахте нехватает леса в лаве. А почему нехватает, почему раньше хватало? Потому что на складе шахты нет леса нужного размера: вместо «восьмерок» в стойки идут «девятки», вместо толщины 2,5 вершка дают стойки 5-вершковые. Лесогоны не успевают во-время доставлять готовый лес, особенно в условиях, когда вентиляционный штрек не в порядке. Лес приходится доставлять снизу вверх. Таково же положение на участке «Бераль-Запад», из-за этого забойщики просиживают часами без дела.

Неужели трест и рудоуправление не могли своевременно позаботиться о лесе нужных размеров для шахты «Центральная-Ирмино»? Конечно, могли,—значит, не было с их стороны должного внимания к нуждам шахты.

Нехватает лошадей, труб, шлангов. И здесь не были своевременно приняты меры. Сегодня, правда, нам дали 4 лошадей, но этого недостаточно, нехватает еще 6.

Я должен заявить, что рабочие нашей шахты настроены по-боевому. Стахановцы требуют только одного: «Давайте условия для работы, и шахта «Центральная» будет греметь, как гремела в четвертом квартале прошлого года».

Отставание шахты, особенно в стахановские пятидневки, больно задело честь и самолюбие каждого рабочего «Центральной». Оно особенно задело нас, сталинских учеников. Больше терпеть этого положения мы не можем и не будем. Безобразиям и неполадкам мы положим конец. Дело идет о чести стахановцев «Центральная-Ирмино»!

АЛЕКСЕЙ СТАХАНОВ.

Кадиевка. По телефону.

Бурят-Монгольская делегация— в редакции «Правды»

Вчера редакцию «Правды» посетили знатные люди Бурят-Монгольской республики, находящиеся сейчас в Москве. Делегацию приняли члены редколлегии «Правды».

Во время дружеской беседы зам. председателя колхоза им. Сталина тов. Бадмаев Норбо, доярка колхоза им. Доржиева тов. Зориктуева и другие выступавшие делегаты-орденоносцы рассказали о достижениях своих колхозов, о новых тракторах и комбайнах, появившихся на колхозных полях Бурят-Монголии, клубах и детских яслях, школах и больницах, о всех тех колоссальных сдвигах, которые произошли в республике за последние годы.

После беседы делегация осмотрела здание редакции «Правда» и типографию им. Сталина.

Рассказы о морях и реках, о Красном морском флоте, о жизни и работе краснофлотцев привлекает школьников в кружки ОСВОД. **На снимке:** юные осводовцы—ученики 6-го класса 27-й школы Фрунзенского района Митя **Бармищев** и Арон **Забелицкий** в осводовском кружке изготовляют модель корабля.

Фото ученика 9-й школы Фрунзенского района Миши Грачева.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Постановление ЦИК СССР от 4 февраля, которым мы, совершившие преступления перед советской властью, возвращены в число полноправных граждан нашей великой социалистической республики, наполнило нас чувством глубочайшей признательности советскому правительству, чувством гордости за нашу счастливую родину, показывающую примеры чудес не только в области индустриального строительства, но и в области морального перевоспитания людей. Это возможно только в наших условиях, в условиях победившего социализма, на основе сталинской политики.

Советская власть, покарав нас, в то же время дала нам возможность приложить свои знания и опыт в деле создания нового типа прямоточных котлов. Благодаря непрерывной помощи и вниманию со стороны любимого командарма тяжелой промышленности Союза товарища Орджоникидзе прямоточное котлостроение стало теперь одним из камней социалистического и оборонного строительства.

За все 5 лет нашей работы мы все время чувствовали на себе заботу о человеке со стороны как НКВД, явившегося организатором наших работ по прямоточному котлостроению, так и со стороны Наркомтяжпрома, развернувшего эту работу в крупном масштабе.

Возвращаясь в дружную семью трудящихся Союза на положении его равноправных граждан, мы сознаем, что сделанное нами в области прямоточного котлостроения представляет лишь первые шаги по освоению и внедрению новой техники. Мы даем слово и клятву отдать все свои силы, знания и опыт на строительство социализма и укрепление обороноспособности нашей социалистической родины. Обещаем быть достойными членами бесклассового общества, которое радостно строит вся наша страна под гениальным руководством мудрейшего и любимого вождя трудящихся всего мира товарища Сталина.

Л. Рамзин
В. Ларичев
В. Очкин
Т. Усенко.

Серийное производство прямоточных котлов

Невский машиностроительный завод им. Ленина (Ленинград) готовится к серийному производству прямоточных котлов высокого давления системы проф. Л. К. Рамзина. В этом году завод должен выпустить 5 таких стационарных котлов. Один нефтяной котел—производительностью максимум в 200 тонн пара в час и давлением в 35 атмосфер — будет установлен на электростанции «Грознефти». Два котла такой же производительности и такого же давления, но предназначенные для работы на пылевидном топливе, будут установлены на Магнитогорском заводе. Сейчас ставится вопрос о том, чтобы давление котлов «Магнитки» повысить до 140 атмосфер. Следующие два котла давлением в 140 атмосфер и такой же производительности (200 тонн пара в час) предназначены для Горьковского автозавода им. Молотова.

На заводе полностью закончена разработка всего технологического процесса изготовления прямоточных котлов.

На Сормовском заводе конструируется прямоточный котел системы проф. Рамзина, предназначенный для речных буксиров. Техническую консультацию и практическую помощь заводу оказывает Всесоюзное бюро прямоточного котлостроения. На заводе разрабатываются также техническое задание и сметы для постройки опытного судна, на котором будет установлен прямоточный котел. (ТАСС).

В Совнаркоме СССР

ОБ УПРАВЛЕНИИ МЕСТНЫМИ РЫНКАМИ

Для дальнейшего развертывания колхозной торговли и упорядочения управления местными рынками Совнарком СССР признал необходимым передать управление местными (колхозными) рынками из ведения органов Народных комиссариатов коммунального хозяйства в ведение местных органов Наркомвнуторга.

На местные органы внутренней торговли возложена организация торговли на рынках, проведение мероприятий по развитию рыночной торговли колхозников и организация обслуживания этой торговли помещениями и другими видами торговых услуг (взвешивание продуктов, хранение, разруб мяса и т. п.); проведение в жизнь мероприятий по благоустройству рынков; проведение базаров и ярмарок, а также организация обслуживания колхозников буфетами, чайными, заезжими дворами.

Совнарком СССР запретил городским советам и районным исполнительным комитетам использовать не по прямому назначению торговые помещения, находящиеся на рынках, и расходовать суммы, поступающие от разового сбора и от платы за услуги, оказываемые колхозникам, на нужды, не связанные с эксплоатацией и благоустройством рынков.

Городским советам и районным исполнительным комитетам вменено в обязанность обеспечить в 1936 г. проведение необходимых мероприятий по благоустройству рынков, в частности, их замощение, устройство столов с навесами, ледников и подсобных для торговли помещений, а также организацию ветеринарного и санитарного надзора.

Совнарком запретил местным органам взимать с базарной торговли какие-либо другие сборы, сверх предусмотренных законом.

СНК СССР обязал местные органы отвести на базарах особые места для продажи кустарями товаров своего производства.

(ТАСС).

Отремонтировано 140 тыс. тракторов

ПЛАН ВЫПОЛНЕН НА 74 ПРОЦ.

МТС и совхозы Наркомзема СССР отремонтировали к 1 февраля 140.020 тракторов, 74 проц. плана. Капитальный ремонт прошли 54.403 трактора (75 проц. плана) и средний — 85.618 (72 проц. плана).

В целом ремонт идет лучше, чем в прошлом году. Помимо Северного Кавказа, отремонтировали весь парк значительно раньше срока Красноярский край, Армения и Киргизия. Уже к 20 января в Союзе насчитывалось 1.030 машинно-тракторных станций, закончивших подготовку тракторного парка к севу.

На Украине план ремонта выполнен на 89 проц., в Горьковском крае — на 81 проц., в Татарии — на 89 проц., в Азово-Черноморском крае — на 76 проц. и т. д.

Но не везде темпы ремонта обеспечивают своевременную подготовку тракторов к весенним работам. 20 февраля наступает предельный срок окончания ремонта для ряда южных районов. Между тем в Крыму, например, план выполнен всего на 56 проц., в Узбекистане — на 48,8 проц. Из ряда МТС Узбекистана сообщают о фактах недоброкачественного ремонта машин. В Андижанской МТС проверочная комиссия забраковала все 22 выпущенных из ремонта трактора. В Средне-Чирчикской МТС не принято из ремонта 35 машин.

Недостаточно интенсивно ведут ремонт также Ивановская, Калининская области, Сталинградский и Саратовский края.

(ТАСС).

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. А. ДОБРОЛЮБОВА

(5 февраля 1936 года, Колонный зал)

В Колонном зале Дома союзов состоялось вчера торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня рождения Н. А. Добролюбова. Заседание было организовано Юбилейным комитетом, союзом советских писателей и Академией наук СССР. Торжественное заседание открыл председатель Юбилейного комитета А. С. Бубнов.

После вступительной речи А. С. Бубнов огласил постановление правительства о сооружении памятников Добролюбову и Чернышевскому в Москве и Ленинграде. Собравшиеся в Колонном зале писатели, ученые, поэты, критики, артисты, рабочие московских заводов встретили это сообщение овацией.

О жизни и творчестве Н. А. Добролюбова говорил в своем докладе тов. В. Лебедев-Полянский:

— Добролюбов стоял у истоков революционного движения в России. Самые обыкновенные жизненные явления он поднимал на высоту больших социальных обобщений. Жизнь Добролюбова была короткой, но полной борьбы. Он не складывал оружия до последнего часа. Этот образ смелого и свободного человека будет вечно жить в наших сердцах и сердцах будущих поколений!

Разбирая произведения Островского, заглядывая в мир, который вскрыл драматург, Добролюбов заявил: «Это темное царство!» В образе Катерины из «Грозы» он увидел «луч света в темном царстве». Катерина бросила вызов, «страшный вызов» тупой и невыносимой жизни, которую создало самодержавие. Добролюбов увидел в этом образе симптом назревающей революционной грозы.

С докладом на тему «Маркс, Энгельс, Ленин о Добролюбове» выступил тов. В. Кирпотин.

— Маркс и Энгельс сравнивали Добролюбова с Дидро и Лессингом. Добролюбов является предшественником революционного демократизма в России. Ленин неоднократно противопоставлял его и Чернышевского либералам, которые сковывали активность народа.

Добролюбов страстно мечтал о новой, счастливой жизни для своего народа. Эту мечту осуществили Ленин и Сталин, положившие начало новому строю на земле.

Упоминание имени Ленина и Сталина вызывает взрыв овации.

С краткими речами выступили академик Комаров—от имени Академии наук СССР и писатель П. Павленко—от союза советских писателей.

После торжественного заседания состоялся концерт, посвященный Добролюбову. Народный артист республики В. И. Качалов прочитал стихотворение Добролюбова: «Милый друг, я умираю». Артист Яхонтов прочитал отрывок из статьи Добролюбова: «Темное царство».

Речь тов. А. С. Бубнова

Правительство и советская страна сегодня отмечают столетие со дня рождения Николая Александровича Добролюбова—великого русского просветителя-революционера, непримиримого борца против крепостничества и самодержавия.

В лице Добролюбова мы чествуем замечательного писателя-критика, выдающегося революционного публициста, лучшего из лучших в поколении революционеров-разночинцев 60-х годов прошлого века, боевого соратника Чернышевского—этого «величайшего представителя утопического социализма в России».

Добролюбов был мыслителем, стоявшим на позициях передового (но не самого передового, так как таким является диалектический материализм Маркса и Энгельса) мировоззрения своего времени, связанного с именем немецкого материалиста гегелевской школы—Людвига Фейербаха.

Добролюбов был революционным публицистом, бравшим произведения художественной литературы для обличения самодержавно-крепостнического порядка (вспомните его «Темное царство»), для уничтожающей критики и срывания масок с либералов (вспомните его «Что такое обломовщина?») и для страстного призыва к непримиримой борьбе с крепостничеством и царизмом (вспомните его «Когда же придет настоящий день?»).

Добролюбов был блестящим литературным критиком, боровшимся с барской теорией «чистого искусства» и требовавшим от писателя-художника такой «правды его изображений», которая отражает «сущность» действительной жизни, «ее характерные особенности». Добролюбов был революционным деятелем, «страстно ненавидевшим произвол и страстно ждавшим народного восстания... против самодержавного правительства».

Маркс, который был знаком с сочинениями Добролюбова, ставил его, как писателя, «наравне с Лессингом и Дидро», которые—первый в Германии, а второй во Франции—боролись во второй половине XVIII века против абсолютизма, аристократии и мракобесия, подготовляя эпоху буржуазно-демократической революции.

Энгельс называл Добролюбова и Чернышевского «социалистическими Лессингами», тем самым поднимая еще выше значение и историческую роль великих русских просветителей-революционеров. Добролюбов жил всего-навсего 25 лет. Из них четыре года, по словам Чернышевского, «он стоял во главе русской литературы».

Добролюбова загнали в могилу проклятые условия крепостнической России, а его друг Чернышевский был отправлен на каторгу, чтобы затем быть заживо похороненным в самом отдаленном и глухом месте сибирской ссылки.

Их судьба была судьбой многочисленных передовых писателей нашей страны, которых царизм преследовал, травил, преждевременно загонял в могилу и истреблял. Их имена нет надобности называть, они широко известны. И они навсегда останутся примером положения литературы и писателя в эксплоататорском обществе.

В советской стране литература расцветает под благодетельным воздействием пролетарской демократии, а писатель поставлен так высоко, как никогда не стоял и не мог стоять ни в одной капиталистической стране.

Добролюбова и Чернышевского связывала самая тесная дружба, их образ мысли был единым, как ни у кого из людей той эпохи в России.

Это была переломная эпоха, когда Россия после крымского поражения в условиях поднимавшегося крестьянского движения делала шаг по пути превращения из монархии крепостнической в монархию буржуазную. И здесь наметилось, как указывал Ленин, «противоположение» двух путей исторического развития: «одного пути, приспособляющего новую капиталистическую Россию к старой, подчиняющего первую второй, замедляющего ход развития,—другого пути, заменяющего старое новым, устраняющего полностью отжившие помехи новому, ускоряющего ход развития». В это время звучала «могучая проповедь Чернышевского», и страстным революционным призывом веяло от боевых публицистических выступлений Добролюбова.

Ленин высоко ценил Чернышевского. Он называл его последовательным демократом, указывая, что «от его сочинений веет духом классовой борьбы», что он «резко проводил ту линию разоблачений измен либерализма, которая доныне ненавистна кадетам и ликвидаторам» и что он «был замечательно глубоким критиком капитализма, несмотря на свой утопический социализм».

Характеризуя общие основы мировоззрений Чернышевского, Ленин подчеркивал, что он «единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников».

Важнейшее из этой оценки Чернышевского мы вправе отнести к Добролюбову. Их имена стоят рядом в истории освободительного движения народных масс нашей страны. «Мужицкий демократизм»—это то, что общо для них обоих. Для них обоих общи также и материалистические основы их взглядов.

Но Добролюбов, как и Чернышевский, не смог подняться выше уровня домарксового социализма, сохраняя до конца своей жизни в своем общественном мировоззрении и исторических взглядах элементы идеализма, и никогда не доходил до действительного понимания классовой борьбы. Сильные стороны Добролюбова, как материалиста, просветителя-революционера и непримиримого борца против крепостничества и самодержавия, сделали его одним из предшественников марксизма в России. Это добролюбовское наследство пролетариат глубоко ценит и защищает от всяких попыток его исказить или опорочить.

Последовательность и непримиримость революционно-демократических убеждений Добролюбова были одним из средств разоблачения измен и мерзостей буржуазного либерализма, всяческих шатаний меньшевистского оппортунизма, путаницы и либеральных блужданий народничества.

Ленин, говоря о «наследстве 60-х годов», особо подчеркивал, «что ничего народнического в этом наследстве нет». Попытки народнических болтунов, этих героев мещанского оппортунизма прикрыть путаницу в своих взглядах и шатания в своих действиях великим именем Добролюбова — попытки с негодными средствами.

Празднование добролюбовского юбилея в советской стране, бесчисленные отклики, которые идут, в связи с этим юбилеем, со всех концов великого Союза Советских Социалистических Республик, приобретают особую знаменательность и значение в нынешней обстановке, когда бурно поднимается страна Советов и когда в последних судорогах мечется, злобствует и клевещет буржуазный фашизм.

Фашистские фюреры, их лакеи и прислужники идут по пути реставрации средневековья, они топчут все завоевания культуры, выбрасывают, как ненужный хлам, последние остатки демократии и ведут оголтелую проповедь зоологического человеконенавистничества, восстанавливая худшие нравы инквизиции.

Мы идем на фронте социалистического строительства от одной победы к другой, поднимаем миллионные массы к счастливой, радостной и культурной жизни, укрепляем и все шире развертываем пролетарскую демократию, могучим гранитом своей обороны стоим на-страже мира, настойчиво и победоносно строим величественные здания социалистического общества. В своем победном шествии мы высоко поднимаем имя великого просветителя-революционера Добролюбова. Революционная деятельность Добролюбова и его передовые идеи принадлежат пролетариату. Его облик непримиримого борца, беззаветно преданного делу революции, должен найти, найдет и уже находит широкий отклик в миллионных массах нашей молодежи, будет воспитывать их в том духе, который необходим нашей социалистической родине.

Добролюбов страстно ждал, «когда же придет настоящий день», он был глубоко уверен в его приходе, всей своей работой он подготовлял этот «день», направляя свой призыв к народным массам. Но Добролюбов не мог мечтать и тем более не мог предвидеть нашего нынешнего великого дня, когда на огромной территории нашей страны победоносно строится социализм.

Могучим призывом звучат слова великого Сталина: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее». **(Аплодисменты).** В этих словах великий итог наших громадных побед. В них непоколебимая уверенность в дальнейшем победоносном шествии пролетарской революции.

Могучим мерным шагом идут к коммунизму социалистические батальоны освобожденных народов под непобедимым знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, под руководством великого вождя народов СССР товарища Сталина. **(Аплодисменты).**

БАЛЕТНАЯ ФАЛЬШЬ

(Балет «Светлый ручей», либретто **Ф. Лопухова** и **Пиотровского,** музыка **Д. Шостаковича.** Постановка Большого театра).

«Светлый ручей» — это название колхоза. Либретто услужливо указывает точный адрес этого колхоза: Кубань. Перед нами новый балет, все действие которого авторы и постановщики пытались взять из нынешней колхозной жизни. Изображаются в музыке и танцах завершение уборочных работ и праздник урожая. По замыслу авторов балета, все трудности позади. На сцене все счастливы, веселы, радостны. Балет должен быть пронизан светом, праздничным восторгом, молодостью.

Нельзя возражать против попытки балета приобщиться к колхозной жизни. Балет — это один из наиболее у нас консервативных видов искусства. Ему всего труднее переломить традиции условности, привитые вкусами дореволюционной публики. Самая старая из этих традиций — кукольное, фальшивое отношение к жизни. В балете, построенном на этих традициях, действуют не люди, а куклы. Их страсти — кукольные страсти. Основная трудность в советском балете заключается в том, что тут куклы невозможны. Они выглядели бы нестерпимо, резали бы глаза фальшью.

Это налагало на авторов балета, на постановщиков, на театр серьезные обязательства. Если они хотели представить колхоз на сцене, надо изучить колхоз, его людей, его быт. Если они задались целью представить именно кубанский колхоз, надо было познакомиться с тем, что именно характерного в колхозах Кубани. Серьезная тема требует серьезного отношения, большого и добросовестного труда. Перед авторами балета, перед композитором открылись бы богатейшие источники творчества в народных песнях, в народных плясках, играх.

Жизнь колхоза, его новый, еще только складывающийся быт, его праздники—это ведь очень значительная, важная, большая тема. Нельзя подходить к этому скалета, скондачка, — все равно, в драме ли, в опере, в балете. Тот, кому действительно дороги и близки новые отношения, новые люди в колхозе, не позволит себе превратить это в игру с куклами. Никто не подгоняет наше балетное и музыкальное искусство. Если вы не знаете колхоза, если не знаете, в частности, колхоза на Кубани, не спешите, поработайте, но не превращайте ваше искусство в издевательство над зрителями и слушателями, не опошляйте жизни, полной радости творческого труда.

По либретто Лопухова и Пиотровского на сцене изображен колхоз на Кубани. Но в действительности здесь нет ни Кубани, ни колхоза. Есть соскочившие с дореволюционной кондитерской коробки сусальные «пейзане», которые изображают «радость» в танцах, ничего общего не имеющих с народными плясками ни на Кубани, ни где бы то ни было. На этой же сцене Большого театра, где ломаются куклы, раскрашенные «под колхозника», подлинные колхозники с Северного Кавказа еще недавно показывали изумительное искусство народного танца. В нем была характерная именно для народов Северного Кавказа индивидуальность. Нет нужды непосредственно воспроизводить эти пляски и игры в искусстве балета, но только взяв их в основу и можно построить народный, колхозный балет.

Либреттисты, впрочем, всего меньше думали о правдоподобии. В первом акте фигурируют кукольные «колхозники». В прочих актах исчезают всякие следы и такого, с позволения сказать, колхоза. Нет никакого осмысленного содержания. Балетные танцовщицы исполняют ничем между собой не связанные номера. Какие-то люди в одежде, не имеющей ничего общего с одеждой кубанских казаков, прыгают по сцене, неистовствуют. Балетная бессмыслица в самом скверном смысле этого слова господствует на сцене.

Под видом колхозного балета преподносится противоестественная смесь ложно-народных плясок с номерами танцовщиц в «пачках». Пейзан не раз показывал балет в разные времена. Выходили принаряженные кукольные «крестьяне» и «крестьянки», пастухи и пастушки и исполняли танцы, которые назывались «народными». Это не был обман в прямом смысле. Это было кукольное искусство своего времени. Иногда эти балетные крестьяне старались сохранить этнографическую верность в своих костюмах. Некрасов писал иронически в 1866 году:

«Но явилась в рубахе крестьянской
Петипа — и театр застонал!..
Все — до ластовиц белых в рубахе —
Было верно: на шляпе цветы,
Удаль русская в каждом размахе...»

Именно в этом и была невыносимая фальшь балета, и Некрасов обращался с просьбой к балерине:

«...Гурия рая!
Ты мила, ты воздушно легка,
Так танцуй же ты «Деву Дуная»,
И в покое оставь мужика!»

Наши художники, мастера танца, мастера музыки безусловно могут в реалистических художественных образах показать современную жизнь советского народа, используя его творчество, песни, пляски, игры. Но для этого надо упорно работать, добросовестно изучать новый быт людей нашей страны, избегая в своих произведениях, постановках и грубого натурализма и эстетствующего формализма.

Музыка Д. Шостаковича под стать всему балету. В «Светлом ручье», правда, меньше фокусничанья, меньше странных и диких созвучий, чем в опере «Леди Макбет Мценского уезда». В балете музыка проще, но и она решительно ничего общего не имеет ни с колхозами, ни с Кубанью. Композитор так же наплевательски отнесся к народным песням Кубани, как авторы либретто и постановщики к народным танцам. Музыка поэтому бесхарактерна. Она бренчит и ничего не выражает. Из либретто мы узнаем, что она частично перенесена в колхозный балет из неудавшегося композитору «индустриального» балета «Болт». Ясно, что получается, когда одна и та же музыка должна выразить разные явления. В действительности она выражает только равнодушное отношение композитора к теме.

Авторы балета —и постановщики и композитор —повидимому, рассчитывают, что публика наша нетребовательна, что она примет все, что ей состряпают проворные и бесцеремонные люди.

В действительности нетребовательна лишь наша музыкальная и художественная критика. Она нередко захваливает произведения, которые этого не заслуживают.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОБКОМ ВКП(б) О КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

ЛЕНИНГРАД, 5 февраля. (ТАСС). Бюро Ленинградского областного комитета ВКП(б) приняло решение о культурно-просветительной работе в деревне на ближайшее время.

В постановлении обкома указывается, что *«рост и укрепление колхозов, об'единяющих в настоящее время в Ленинградской области до 90 процентов крестьянских хозяйств, обеспечили повышение благосостояния колхозников и тем самым создали прочные условия для роста и удовлетворения их культурных потребностей»*.

Поэтому «культурная работа в деревне приобретает исключительное политическое *значение и требует от партийных организаций* и всех коммунистов большой организаторской работы на каждом из ее участков. Партийные и комсомольские организации в области, советы, правления колхозов должны возглавить и организовать культурную работу в деревне».

Обком ВКП(б) обязал партийные и советские организации области вовлечь в *школы взрослых*, как существующие, так и вновь организуемые на 1936 год, 169 тысяч колхозников и колхозниц. Перед всеми работниками районных, сельских и колхозных библиотек поставлена задача удвоить количество постоянных читателей сельских и районных библиотек. За государственный счет в 1936 году в области организуются 100 новых библиотек с числом книг не менее тысячи экземпляров в каждой. Областной отдел народного образования и профсоюзы должны увеличить книжный фонд существующих библиотек за счет сбора не менее чем на 300 тысяч книг.

Обком ВКП(б) одобрил инициативу Государственного института усовершенствования врачей, который организует посылку в районы области профессоров и доцентов института для проведения лекций в колхозах, и предложил силами квалифицированных лекторов Ленинграда прочитать не менее 1.500 лекций. Для этого будет командировано в *течение зимы не менее* 700 квалифицированных лекторов.

Управление связи, радиокомитет и облоно обязаны организовать колхозные радиокурсы с охватом единовременным слушанием не менее 25 тысяч колхозников, организовать 150 радиоаудиторий с общим охватом в 20 тысяч слушателей, оборудовать 7 районных радиоузлов и установить 7 *тысяч новых трансляционных точек*.

Ленинградское областное управление театрами должно своими силами провести тысячу спектаклей и концертов (из них 500 спектаклей и концертов в колхозах и совхозах) с охватом 200 тыс. зрителей—колхозников и колхозниц—и ленинградская госэстрада—800 концертов, из них в колхозах—600 с охватом 150 тысяч зрителей. Кроме того, во всех районах организуются постоянно действующие 2 тысячи драматических кружков, около 1.500 хоровых, 750 колхозных оркестров народных инструментов и 50 районных кружков изобразительного искусства. Силами Ленкино в течение полугодия проводится не менее 50 тысяч киносеансов с охватом 4 млн зрителей. Ленкино обязано в 1936 г. организовать просмотр колхозниками лучших звуковых кинокартин, охватив не менее 50 тысяч зрителей. В каждом районе оборудуются звуковые кинопередвижки и 20 звуковых стационаров.

В течение зимы должно быть организовано не менее 750 физкультурных коллективов и подготовлено к сдаче норм на значок «ворошиловского стрелка» 15 тысяч человек. Районными и областными колхозными спартакиадами по зимним видам спорта должно быть охвачено 30 тысяч человек.

Большое внимание в постановлении уделяется работе колхозных клубов и подготовке кадров.

Для шефской работы в районах закрепляются 50 рабочих клубов, 150 профсоюзных и государственных библиотек из Ленинграда.

Для выполнения плана культработы командируются на один месяц 500 квалифицированных культработников.

ХУДОЖНИК В АРКТИКЕ

МУРМАНСК, 5 февраля. (**Спец. корр. «Правды»**). Выставку художника Меркулова, устроенную Мурманским домом культуры, посетило свыше 40 тыс. человек. Такой интерес к живописи оказался для многих неожиданным.

Меркулов показал Мурманску свыше 120 работ. Это большие картины и эскизные зарисовки. Художник видел очень многое. В 1934 и 1935 гг. он участвовал в рейсах экспедиционного судна «Персей» и парохода «Таймыр». Он посетил землю Франца-Иосифа, мыс Желания, Медвежий остров, Гренландское море, Шпицберген, острова Фан и Брокч (место спасения экспедиции Нобиле), обошел Белое море и побережье от Архангельска до Мурманска. В конце прошлого года Меркулов работал в Мурмашах, где строится Туломская заполярная гидроэлектростанция.

В пути художник работал карандашом, акварелью и маслом. Он делал сотни зарисовок. Хотелось запомнить все, что можно было увидеть: шпицбергенских лыжников, рождение айсбергов, белые ночи, штормы, радугу, прорезающую небо, арктическое утро, ветряк, построенный на мысе Желания, и возникновение грандиозных сооружений Туломы. Так родились эти 120 картин — взволнованный лирический путевой дневник, записки художника, которые послужат материалом для больших настоящих работ.

Все эти зарисовки показывают Арктику менее суровой и мрачной, чем она обычно представляется. Пожалуй, полярная ночь светлее, чем она есть в действительности, волны ласковее и свет ярче. Это и понятно: художник воспринимал ночь, льды и землю *глазами зимовщиков, глазами моряков*, прокладывающих Великий Северный путь, строящих радостные советские поселки. Это отличает лучшие работы Меркулова.

Выставка закрылась.

Ш. Нюренберг.

Пять новых полярных станций

В навигацию 1936 года пароходы, идущие по Северному морскому пути, доставят научных работников и оборудование в 5 пунктов Советской Арктики, где открываются новые полярные станции. Они будут построены на Новой Земле (в заливе Благополучия), в проливе Санникова, на границе белого пятна Восточносибирского моря — островах де-Лонга и на мысе Чаплина *(побережье Берингова моря)*.

В этом году начнется также строительство высокогорной станции «Перевальная» — между мысом Шмидта и Анадырем.

ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В КОЛХОЗАХ

КИЕВ, 5 февраля. (**Корр. «Правды»**). По решению Совнаркома Украины на мелких реках в текущем году сооружается 8 колхозных гидроэлектростанций. В селе Тетиеве (Киевская область) начали строить гидростанцию мощностью в 75 лошадиных сил, а в селе Сапжары (Харьковская область) — мощностью в 450 лошадиных сил. Колхозные гидростанции строятся также в Винницкой области, в селах Сосенка и Мелевцы, мощностью в 40 лошадиных сил каждая, в Ивановке, в Петишине, Меджибоже и в Летичеве.

ДОМ МАТЕРИ И РЕБЕНКА В СЕЛЕ БУТОВО

КУРСК, 5 февраля. (**Корр. «Правды»**). В светлых, хорошо оборудованных комнатах помещается Дом матери и ребенка. В Доме колхозницы-матери и ребенка есть комнаты для рожениц, новорожденных, кабинет для консультации и молочная кухня. Сюда, в село Бутово, Томаровского района, за советом врача приезжают колхозницы соседних сел.

Воронежский радиолюбитель-**коротковолновик Серебрянников** установил более 400 связей с коротковолн**овиками** всего **мира**. В свое время он **связался** с мысом Лескин (Арктика), где **находился** *его друг—воронежский комсомолец-радист* **Басин**. Сейчас Басин вернулся в Воронеж. **На снимке: Серебрянников** (слева) и **Басин** (справа) вызывают Арктику. Фото **Н. Коллн.**

Каким будет Дворец советов

В управлении строительства Дворца советов идет работа над составлением технического проекта здания. Главный архитектор строительства тов. Б. М. Иофан в беседе с сотрудником «Правды» сообщил следующее:

— Детальный технический проект — необходимая предпосылка для строительства такого грандиозного и сложного здания, как Дворец советов.

Архитектурная часть общего технического проекта состоит из проектов отдельных, но связанных между собой, основных элементов Дворца советов: большого и малого залов, музейных помещений, подземной части и т. д. Архитектурная часть составляется в неразрывной связи с инженерными проектами фундамента, металлических и железо-бетонных конструкций, *различных санитарно-технических* устройств, освещения, акустики и др.

При проектировании мы учитываем быстрое развитие технической мысли во всех областях, связанных с нашим строительством (например, кино, телевидение, радио, внутренний транспорт).

При составлении проекта потребовалось вычислить данные, которые дают наглядное представление о масштабах строительства. Вес Дворца советов определяется огромной цифрой — 1.130.000 тонн, причем вес только высотной центральной части Дворца со скульптурой Ленина наверху достигает 500.000 тонн. На каждую из 64 колонн, поддерживающих высотную часть здания, приходится нагрузка от 6.000 до 8.000 тонн. На постройку Дворца советов пойдет 160.000 тонн металла и 400.000 тонн железо-бетона.

Закладку фундамента этого грандиозного сооружения предполагается вести новейшими методами, проверенными на американском опыте. Вместо обычного кессонного способа работ проект предусматривает асфальтизацию грунтов. Фундамент основных опор высотной части, заложенный на глубине в 25 метров, будет представлять собой сплошное кольцо-цилиндр с толщиной стен около 3 метров и диаметром в 160 метров.

Для изучения новейших методов фундаментных работ в Америку была направлена группа инженеров, которая собрала интересные данные. Они будут использованы нами при проектировании. К строительству фундамента предполагается приступить уже в этом году.

Большую и интересную техническую проблему представляет сооружение металлического каркаса Дворца. Надо иметь в виду, что находящийся под высотной частью Дворца большой зал на 20 тысяч человек (его об'ем — около 1 миллиона кубических метров, диаметр — 130 метров и высота — свыше 100 метров) совершенно не будет иметь внутренних колонн, поддерживающих перекрытия. Эти перекрытия будут подвешены к основному каркасу высотной части здания, поддерживаемой 64 колоннами, расположенными по периметру *большого зала. Для составления проекта* сооружения каркаса здания были проведены многочисленные расчеты и изыскания специальных сталей большой прочности, не подвергающихся коррозии. Получить такую сталь можно теперь заводским путем.

Генеральный план реконструкции Москвы облегчил задачу архитектурного оформления прилегающей к Дворцу советов местности. *Широкая новая* магистраль, начинающаяся у Ленинских гор, пройдет к центру города, превращаясь у Дворца советов в большую площадь. По моему мнению, в этом районе необходимо построить ряд высоких зданий (конечно, более низких, чем Дворец), которые будут служить как бы переходом к остальной части города.

При отделке внутренних помещений Дворца советов предполагается применить монументальную живопись и скульптуру. Для отделки пойдут лучшие сорта мрамора и гранита, имеющиеся в Советском Союзе. *Уже сейчас во многих местах — на Урале*, Северном Кавказе, в Крыму и Карелии — ведутся широкие изыскательские работы.

Изучается также вопрос о возможности применения для облицовки частей здания нержавеющей стали, а также разного рода декоративных цветных сплавов.

Общий технический проект Дворца советов мы предполагаем закончить в конце *этого года.*

СЧАСТЛИВАЯ МИНУТА

В яслях мать берет малютку,
К сердцу жмет покрепче
И украдкой сыну шутку
По дороге шепчет:
«Бригадир ты мой примерный,
Цветик свежий маков,
Не провел ли время скверно,
Покричав, поплакав?
Ты не плакал? — *молодчина!*
Мой колхозник славный,
Мой ударник, хват-мужчина,
Тракторист исправный!
Рады взоры урожаю;
Рожь неси к овину,
С делом думу я мешаю —
Хорошо ль там сыну?
А сынок мой — белый, мытый,
Мой малышка сладкий,
И расчесаны, гляди ты,
Волосенок прядки.
Вот мой сын какой счастливый!
Плохо ль в яслях детских?
Ты ведь — злак колхозной нивы,
Соль земель советских.
Мы откроем перед летом
Детский сад при школе, —
Вот где будет ширь тебе там,
Вот где будет воля!
Знать не будет недостатка
Мальчик мой в игрушке,
Будет там тебе лопатка,
Выстроишь избушки.
Подрастешь — учиться будешь,
Наберешься знаний,
А каких — и сам рассудишь,
Не спросись у няни.
Слух пройдет об инженере,
Иль об агрономе,
Все равно — открыты двери
Сыну в каждом доме;
А захочешь — в небе плавай,
За рулем машины,
Наполняя летной славой
Города и льдины.
Пролетишь над полем нашим
Ты на самолете,
Мы, — увидишь, — землю пашем,
Тракторы в работе...
Как вырнет машина в небе,
Зашумит над ухом,
Где уж думать нам о хлебе,
Девкам и старухам?
Защитим рукой глаза мы,
Станем шарить взором, —
Где он, смелый и упрямый,
Со своим мотором?
Налетит он, грозный, бурный,
Схожий с ураганом,
И опишет круг фигурный
Вон над тем курганом.
Ты мне скинешь с самолета,
В свете зорьки ранней,
Лист от сына, от пилота,
Колхознице Ганне.
Люди скажут — «ишь, откуда
Кинул, молодчина!» —
Всем желать молодкам буду
Я такого сына...»
Мамку слушает парнишка,
Хоть поймет не шибко.
И единственный зубишко
Светит сквозь улыбку.

ЯКУБ КОЛАС.

Перевел с белорусского Марк ТАРЛОВСКИЙ.

КОЛХОЗНЫЕ АРХИТЕКТОРЫ

КУРСК, 5 февраля. (**Корр. «Правды»**). Среди колхозников Ракитянского района есть немало талантливых самоучек-строителей. Колхозные «архитекторы» из артели «Красное знамя» построили большой клуб с залом на 800 мест. В клубе — читальня, фойе, комната отдыха. Хороший гараж для автомашин в колхозе «Искра» был построен по проекту председателя колхоза тов. Решетняка.

В ближайшее время по инициативе секретаря Ракитянского райкома партии тов. Павленко открывается районное совещание колхозных «архитекторов». На совещание, где будут обсуждаться вопросы строительства в деревне, приглашены курские архи*текторы*.

Маленький фельетон

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

— Мой муж—инженер... Я прошу вас, выслушайте меня. Правда, это вполне обыкновенная история, — так начинался рассказ, *последовательный ход которого*, казалось, можно было легко предугадать по возбужденному облику женщины. — Муж мой—инженер. Правда, он не принадлежит к числу именитых людей, особо отличившихся, он не изобретатель, не герой...

Дальнейшее представлялось совершенно ясным: еще одно несправедливое увольнение.

— Однажды ему говорят: «Василий Алексеевич, надо вам срочно выехать на Красномихайловский спиртозавод». Василий Алексеевич, мой муж Пылин, инженер, тут же и выехал. До Тулы, а там еще по узкоколейке 84 километра.

В обыкновенной истории намечался, таким образом, некий вариант: в то время как инженер Пылин находился в командировке, на его место, повидимому, был назначен новый сотрудник.

— И понимаете, ведь, со всяким может случиться. Мой муж заболел. Опасно заболел. Я прошу вас, выслушайте меня внимательно. Он заболел жестоко, смертельно, вдали от меня, и я ничем не могла ему помочь. Вывезти его срочно в Москву? Но как это сделать? Ростепель, распутица, до станции и здоровому человеку едва добраться, а потом еще узкоколейка, пересадки... С другой стороны, кругом чужие люди.

История о' несправедливом увольнении *явно грозила обернуться в рассказ о людском* равнодушии, о злом бессердечии.

— В глубине души я, конечно, рассчитывала, что свет не без добрых людей, но ни о чем подобном я не могла даже и думать. Понимаете, как будто мой Пылин—знаменитый герой, великий человек...

И вдруг оказывается, что все предположения в одинаковой степени неверны. История скромного и безвестного инженера Пылина — это возвышенная история о советском гуманизме, о бескорыстной заботливости, о самоотверженной борьбе за человеческую жизнь людей вполне посторонних.

Инженер Пылин проработал в Мосспиртотресте всего лишь три месяца и не имел здесь крепких связей, испытанных временем. Инженер Пылин приехал на глубинный спирто-водочный завод, где не было у него не только друзей, но и просто знакомых. Но всюду—и в тресте, и на заводе—судьба его взволновала всех без исключе*ния товарищей. Директор завода тов.* Габшер, управляющий трестом тов. Цыганков, его заместитель тов. Мошанский, управделами тов. Кораблев и работники месткома, и многие другие мало знакомые и просто незнакомые люди заботились о Пылине.

Жена в Москве в любое время дня и ночи могла получать самые последние сведения о ходе болезни. Ее не пускали в дорогу. Все будет сделано.

Вскоре выяснилась необходимость квалифицированного хирургического вмешательства. Спасение только в том случае возможно, если больной будет самолетом доставлен в Москву. Но погода, как на беду, мешала летчику отправиться в путь. Трест выделил специального человека на аэродром, чтобы держать связь с санитарной эскадрильей. Погода не менялась, летчик оставался в Москве, жена инженера была в отчаяньи...

Однажды у нее на квартире прозвучал *телефонный звонок:*

— Самолет вылетел!

— Кто это говорит?

— Вы меня не знаете. Лингарт. Начальник санитарной эскадрильи.

Инженер Пылин в Москве. В Боткинской больнице Операция сошла благополучно.

— Только у нас в стране... — говорила молодая женщина. — Я прошу вас, непременно сообщите об этом в газете. Только в нашей стране такое заботливое, такое чуткое отношение к человеку становится обыкновенной, незаметной историей.

А. ЭРЛИХ.

Константин ПАУСТОВСКИЙ

Рассказ командира

Родился я в городке Ени-Кале, около Керчи. Пыльный этот и древний город лежит на берегу мутного Керченского пролива. *Слово «лежит» ему больше всего* подходит. Действительно, городок наполовину лежит в развалинах, заросших колючками и засыпанных битым стеклом.

Отец мой служил маячным сторожем. Маяк стоял недалеко от города, на мысу. Мыс от маяка получил название «Фонарь». Маяк давал белый огонь с частыми проблесками.

Отец пил крепко, но только по праздникам. Когда напивался, бил и меня и мать, выгонял из дому, кричал: «Я старый боцман и желаю свободной жизни. *Хватит с вас! Заели мой век, прилипалы»*.

Когда отец не пил, был он унылый, неразговорчивый, очень боялся начальства. Часами молчал, рубил топором табачные корешки. Мать его не любила.

Мать у меня была слезливая женщина, бывшая керченская кухарка. Руки у нее были жилистые, с синими вздутыми венами, кривые от работы. Все ногти от стирки сошли, и новые выросли толстые и горбатые.

Школу я не окончил. Отец меня отдал рыбакам. Работал я у них до крови из горла. Плакал по ночам в кубрике.

Читал из-под полы. Прочел «Отверженные» Гюго и несколько лет с этой книгой не расставался Истаскал ее вконец. Многого не понял, но одно мне запало в душу: есть где-то веселая жизнь, — как тогда думал, невозможная, — где люди могут читать интересные книги, путешествовать, драться на баррикадах, любить красивых женщин, а не мыть каждый день гальюн и провоняться до самого сердца рыбьей требухой.

Когда подрос, забрали меня матросом во флот, в Севастополь, но по слабости здоровья списали на берег и отправили рабочим в адмиралтейство.

Была война. При мне все было: и февральская революция, и приезд Керенского, **и случай с Колчаком, когда он выбросил** золотой кортик в море, чтобы не отдавать его матросам, и немцы, и англичане, и деникинцы, и Врангель. Все я перевидал и *все понял*.

После войны я остался рабочим на заводе. Жил я далеко от города, в Инкермане. Место пустынное. В то время там белая контрразведка расстреливала людей.

Иной раз ночью слышишь выстрелы, крики, лежишь в темноте и ругаешь самого себя последними словами.

Но однажды зимой вышел я и слышу — стонет кто-то за оградой. Я пошел на стон. Тихо зову: «Товарищ». Он смолк. Я выждал. Знаете, так охотники выжидают, чтобы закричал перепел. Слышу — опять *стонет. Я быстро пошел, нагнулся*, вижу — человек!

Втащил я его в комнату, перевязал. Две раны у него было. Раны не трудные, но человек потерял много крови, долго полз по степи и лежал у меня без памяти.

К утру он умер. Так я и не дознался, кто он. Молодой, невысокого роста, в одном белье, и никаких документов у него не осталось.

Похоронил я его ночью за огородом. Могилу копал часа три. Земля там каменистая, а рыть надо было поглубже, чтобы в случае чего не нашли. Засыпал его щебнем и завалил сухими ветками.

С севера рвалась к Севастополю Красная Армия. У белых начинался, как тогда выражались, «вселенский драп», иначе говоря, паническое бегство.

Контрразведка погрузилась на транспорт «Рион». Он стоял у пристани в Южной бухте.

Я и двое товарищей решили действовать. Достали адскую машину, принесли в мастерскую, чтобы припаять запалы. Бывший минер Мартыненко, тот, что во время восстания на «Очакове» командовал миноносцем «Свирепый», маленький старик, простая душа, следил у двери, чтобы никто не вошел, и бил кувалдой по прожектору: делал театральный гром. Искалечил прожектор вдребезги.

Запалы припаяли. Я переоделся в матросскую робу и пошел на «Рион».

«Рион» собирался отваливать.

Я протопал по трапу мимо караульного офицера. Поставил адскую машину в рундук около кочегарки. Никто не заметил. Машина была заведена на четверть часа.

За четверть часа мне надо было выбраться с парохода. Страха у меня не было, может быть, потому, что не было часов, а я все время про себя считал до девятисот. Адская машина должна была взорваться через девятьсот секунд.

На двести двадцатой секунде я подошел к трапу, на двести тридцатой офицер сказал мне: «Ты куда лезешь, сукин сын! Сейчас отвал». Я показал ему на какую-то женщину на пристани: «Вон маруха моя стоит, принесла папирос на дорогу. Разрешите сбегать на две минуты». Он говорит: «С такой и за минуту успеешь управиться. Вали!»

На двести сороковой секунде я был за пакгаузом, а на трехсотой—уже наверху в Пушкинском сквере.

Просидел я в сквере остальные шестьсот секунд. Выкурил за это время десять папирос. «Рион» отвалил, но взрыва не было.

У меня похолодело под горлом: неужели мы ошиблись с машиной! Но в это время ударил взрыв. В прибрежных домах вылетели стекла. «Рион» весь в пару осел на левый борт и начал тонуть. Почти никто с него не спасся. Так я свел короткий счет с контрразведкой.

Красные продержались недолго. Снова пришли белые Я, пока мог, работал в подполье. Но кое-кто знал, что я взорвал «Рион», и мне пришлось спасаться от расстрела.

Я пешком пробирался в Ени-Кале, думал, что там легче укрыться. Весь Крым был под белыми.

Шел я горами, по Яйле. Итти было трудно. Я сбил себе в кровь ноги.

Шел три дня, пока вышел к Коктебелю. Два дня я ничего не ел. Раны на ногах распухли, и я ругался от боли.

Пришел в Коктебель и понял, что дальше итти не могу. Зашел к болгарам-крестьянам. Это очень хмурый народ, подозрительный и недружелюбный. Молодой болгарин дал мне напиться солоноватой воды и сказал:

— Здесь ни сидеть, ни ночевать. Увидят солдаты — всем будет каюк.

Голодный, с избитыми ногами, я добрался, наконец, до родного городка, до отцовского дома.

В каменоломнях под Керчью в то время сидели, как звери в норе, два партизанских красных полка. Белые выкуривали их оттуда ядовитыми газами и замуровывали входы в пещеры. Время было опасное.

Дома меня встретила мать. Заплакала и села на лавку. Я осмотрелся кругом, и тоска вошла мне в сердце, как болезнь: пусто, голодно, тараканы шуршат под обоями, а за *оконцем — все те же хибарки с* побитыми стеклами, ходят оборванные старики, и ветер несет и несет с севера белую пыль.

— Где папаша? — спрашиваю мать. — И дайте мне чего-нибудь поесть. Двое суток я иду голодный.

За едой я рассказал ей, что мне надо скрываться. Она дрожит и утирает платком глаза. Куриная слепота у нее была, должно быть, — глаза все время слезились.

Отец пришел к вечеру весь в глине, злой и усталый. Поздоровался, посмотрел на меня и молча сел на лавку. Мать принесла керосиновую коптилку. Отец задул ее и все сидит, молчит в темноте. Потом сказал хрипло:

— Дура-баба, как индюшка. Лампой может нас выдать. Тебя кто-нибудь видел?

— Не знаю.

— От белых у отца решил сховаться?

Я смотрел на него, и у меня все тяжелее становилось на сердце.

— Я не пацюгаю,— отвечаю ему. —Что вы весь в глине, папаша?

— Поживешь — узнаешь. Господа офицеры каждый день на работу гоняют. Маяк теперь не горит.

— Окопы роете?

Отец молчит. Мать меня толкает в спину: отцу в темноте не видно. Тут я догадался, *что отец ходил замуровывать входы* в каменоломни. Я ничего не сказал, но решил утром уйти из дома.

— Пулеметы на нас наведены,—сказал отец.—Под пулеметами работаем. Ты бы ложился спать, Андрюша.

Сказал он это очень ласково, и я чуть не заплакал. Должно быть, перетерпел много и не ожидал от отца такой сердечности.

Лег я и уснул. Сколько проспал, не помню. Ночью кто-то меня дергает за плечо, плачет надо мной, просит проснуться. С трудом я открыл глаза. Тьма, ничего не видно. Слышу, мать шепчет:

— Андрюша, вставай. Вставай, Андрюша, смерть за тобой идет.

Я вскочил, думал — бредит старуха.

— Что такое?

Мать не может говорить, дыхание у нее спирает:

— Старик, — говорит, — куда - то пошел ночью. Как бы не было беды, Андрюша. Одевайся. Я проведу тебя до Анастаса. Он верный человек. Он друг, не обманет.

— Куда пошел папаша?—спрашиваю ее. Она трясется и молчит.

Тогда я понял. Я быстро оделся. Мать накинула дырявый платок, и мы вышли из дома. В жизни не видел я такой ночи. Ветер бьет злым снегом и галькой в лицо. Тихо в городке: все собаки *подохли от* голода.

Слышим — идут! Я втащил мать за рукав в какой-то двор, за ворота. Прошли.

— Это они, — говорит мать. — Винтовками брякают, и старик с ними. Я его шаг хорошо знаю.

Анастаса я помнил еще с детства. Человек был отважный и верный.

Я ему сказал: *«Надо бежать на тот берег пролива, в Тамань. Перевези, будь человеком»*.

— Скольких?

— Вот нас двоих — меня и мать.

— А старуху зачем?

— Надо.

— Едем, — говорит Анастас. — Минут пять назад «они» тут прошли. Время горит. *Айда на берег!* Денег твоих мне не надо.

Мать стоит в сторонке и плачет. Я хотел ее успокоить, говорю:

— Все, даст бог, обойдется.

Ради нее я и бога помянул. Она мне отвечает:

— Не сердись на меня, Андрюша. Один ты у меня на свете, и ради того я с тобой *не поеду*.

Минут через десять с нашего берега ударило несколько выстрелов. Тотчас блеснул в небо и лег на воду огонь прожектора с миноносца. Тут только я увидел, в какую штормовую ночь мы вышли: пролив был седой от бурунов.

— Ложись! — крикнул мне Анастас.— Пропадешь из-за своей головы!

Мы легли на дно лодки. Дымящийся свет медленно подходил к нам, и Анастас шепнул мне:

— А ну, как буруном нас на счастье закроет. Шлюпка моя белая, пена белая,— может, беляки и не увидят.

Но в ту же минуту уключина вспыхнула, будто была из расплавленного серебра. Свет *остановился на шлюпке*. Он дымился и качался вместе с волнами.

— Труба! — крикнул Анастас и вскочил. — Нащупали! Сидай на весла, Андрюха, и греби, пока душа в тебе держится.

Я греб и стонал от напряжения. Я ослеп. Свет бил в лицо. Пришлось грести с закрытыми глазами. Глухо хлопнул один выстрел, потом второй, третий. Пуля звякнула об *уключину и рикошетом* ударила в плечо. Я сполз на дно шлюпки, где плескалась нефтяная жижа.

Анастас пересел на весла. Воздух свистел в его зубах.

Высокая волна закрыла нас, и стрелять перестали.

Шлюпка ткнулась носом в берег. Анастас помог мне выйти на мокрый песок, дал кусок хлеба, махорки и спичек, завязал оторванным рукавом рану и исчез в темноте. Он даже не попрощался со мной. Я не успел его поблагодарить.

Через несколько лет я случайно попал в Ени-Кале и узнал от Анастаса о смерти матери и отца. Мать в ту ночь вернулась и застала в доме отца с юнкерами из «батальона смерти». Она рассказала им, что ночью я вскочил, оделся и ушел в степь, в сторону Ак-Маная. Она якобы провожала меня до околицы. Офицеры дали несколько выстрелов в степь, арестовали мать и увели. Старуха просидела в тюрьме две недели и умерла от сыпняка.

На этом оборвалась моя прежняя жизнь. Я попал в Балтийский флот, окончил школу командного состава и теперь командую крейсером на Черном море.

Этой осенью мой крейсер получил первый приз при соревновании кораблей на *полные хода. Зрелище было захватывающее.*

Я человек без предрассудков, бывал в боях и всяческих переделках, но от одного предвзятого настроения я никак не могу избавиться. Ругаю себя за это сильно. Не люблю Керчь и Ени-Кале и ни за какие **блага туда добровольно не поеду.**

Переговоры в Париже

БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ — ОСНОВНАЯ ТЕМА ПЕРЕГОВОРОВ

(По телефону от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 5 февраля. Вчера продолжались свидания между представителями французского правительства и представителями центральноевропейских государств. Принц Штаремберг был принят Фланденом, румынский король принял маршала Петэна. Болгарский король сделал визит президенту республики, югославский принц-регент Павел принял Сарро, Поль-Бонкура и Фландена, а также греческого посланника в Париже Политиса. Румынский министр финансов, прибывший вместе с королем, был принят французскими министрами финансов и торговли. Турецкий министр иностранных дел был принят французским министром торговли.

Парижские дипломатические встречи вращаются вокруг вопроса об обеспечении безопасности в Центральной Европе. Итало-абиссинский конфликт, ослабивший политическую роль Италии в Европе, а также изменения во французской внешней политике, происшедшие после падения кабинета Лаваля, вызвали перегруппировку держав Центральной Европы. Эта перегруппировка, которая может иметь крупные политические последствия, происходит сейчас вокруг одного конкретного вопроса — обеспечения независимости Австрии.

Принц Штаремберг приехал в Лондон с планом восстановления династии Габсбургов. Это, по его мнению, явилось бы главной гарантией независимости Австрии. Однако этот план встретил резкие возражения со стороны представителей держав Малой Антанты, в первую очередь Румынии и Чехословакии.

Не отказавшись в принципе от восстановления Габсбургов, Штаремберг втянулся в Париже в переговоры о другой системе обеспечения Австрии от германской агрессии.

Парижские переговоры в конце концов привели к вопросу о необходимости использовать статью 16 пакта Лиги наций для обеспечения независимости Австрии. Переговоры вращаются вокруг необходимости придать этой статье больше автоматизма и больше эффективности, чем это было в отношении итало-абиссинского конфликта.

Б. Михайлов.

* * *

БЕРЛИН, 5 февраля. **(Соб. корр. «Правды»).** Гитлер принял сегодня находящегося в Берлине с «частным визитом» бывшего английского министра авиации лорда Лондондерри. До этого Лондондерри имел продолжительную беседу с Герингом.

Активность японцев в Северном Китае

БЕЙПИН, 2 февраля. (ТАСС). В местных кругах циркулируют упорно слухи, что японцы потребовали от Сун Чже-юаня — председателя политического совета провинций Хэбей и Чахар — об'явления формальной независимости этих провинций от Нанкина и что в случае отказа Сун Чже-юаня японцы разрешат войскам Инь Жу-гена (глава «автономного антикоммунистического правительства» Восточного Хэбея) занять Тяньцзин.

Как сообщают, для оказания давления на Сун Чже-юаня войска известного японского агента Ши Ю-сана и «бандитские» отряды, которые были переброшены японцами из Жэхэ в Хэбей и занимали гор. Чанпин (30 км. к северо-востоку от Бейпина), начали наступление на Бейпин и заняли уже Таньшань. Одновременно на юг Хэбея японцы перебрасывают другие отряды, которые должны послужить ядром для новых формирований и вытеснить из этого района войска Сун Чже-юаня, к которому японцы продолжают относиться с известным недоверием.

Как сообщают, японцы также потребовали от Сун Чже-юаня отвода из Чахара остатков 38 дивизии, входящей в состав армии Сун Чже-юаня, с тем, чтобы окончательно захватить Бейпин-Суйюаньскую железную дорогу, которая уже и в настоящее время используется ими для перебросок различных военных грузов в Калган и другие пункты Чахара.

Антияпонское движение в Китае

ШАНХАЙ, 4 февраля. (ТАСС). Американский журнал в Шанхае «Чайна уикли ревью» публикует статью Мен Джан-юна об антияпонском движении в Китае. Автор пишет:

«Хотя переговоры между лидерами правительств в Нанкине и Токио об улажении японо-китайских отношений продолжаются, из этого нельзя сделать вывод, что китайцы настроены прояпонски или что китайский народ легко поддается капитуляции. Наоборот, у Китая много сынов, готовых отдать свои жизни в защиту нации. Последние события в Китае, а именно: распространившиеся по всей стране студенческие демонстрации, протекавшие в чрезвычайно трудной обстановке, ежедневное публикование антияпонских деклараций, циркуляров и телеграмм и вдохновенные антияпонские речи, произносимые китайцами, свидетельствуют о том, что терпение Китая иссякло, что Китай доведен до той грани, когда не остается никакого выхода, кроме борьбы на жизнь или смерть с Японией независимо от последствий.

Таким образом, нынешние переговоры об урегулировании китайско-японских отношений надо рассматривать как последние. Если переговоры будут сорваны в результате многочисленных требований со стороны японцев, то мы предупреждаем японцев, что дело не ограничится тогда декларациями, циркулярами и телеграммами, произнесением многих патриотических речей, «патриотическими самоубийствами» и студенческими демонстрациями.

Японцы убедятся тогда, что китайское общественное мнение будет мобилизовано, что китайские солдаты будут сражаться без инструкций из Нанкина или вопреки этим инструкциям, подобно тому, как командиры 19-й армии в Шанхае вопреки распоряжению из Нанкина о том, чтобы не вступать в бой, сами вступили в борьбу с захватчиками в 1932 году. Если японский народ достаточно восприимчив, пусть он обратит внимание на новый ход событий в сегодняшнем Китае».

Снежный ураган над Японскими островами

ТОКИО, 5 февраля. (ТАСС). 4 февраля над Японией пронесся сильнейший за последние 50 лет снежный ураган, охвативший всю страну. В результате урагана во многих местах прервано телеграфное и телефонное сообщение, а также движение на железнодорожных линиях. Также нарушено нормальное движение в городах.

В виду порчи электрической магистрали в ночь на 5 февраля Токио был погружен во тьму. Посетители театров и кино из-за невозможности выйти на улицу провели ночь в зданиях театров и кино.

Ряд пароходов у японского побережья потерпел аварии. Несколько самолетов, застигнутые ураганом в полете, также потерпели аварии. Разрушения достигают больших размеров.

ТОКИО, 5 февраля. (ТАСС). Агентство «Домей цусин» сообщает, что сегодня, в 16 час. 10 мин., в районе Киото произошло сильное вертикальное землетрясение с эпицентром в 20 километрах северо-западнее Киото. Сведений о разрушениях пока не поступало.

В уставе финских фашистов — сине-черноробашечников значится, что границы «Великой Финляндии» должны простираться... до Енисея. (Из газет).

«Финский ножик» выходит из себя... Рис. Ю. Ганфа.

ИТАЛО-АБИССИНСКАЯ ВОЙНА

По сообщению из Аддис-Абебы, положение на южном фронте без изменений. Итальянские войска продолжают оставаться в районе Негелли, не поднимаясь в предгорья провинции Сидамо.

Рас Деста отстранен негусом от командования и находится в Аддис-Абебе. Сегодня он вылетает в Дессие по вызову негуса. Передают, что поражение абиссинцев на южном фронте произошло по вине раса Деста, ибо он в своих личных интересах применял войска для работ внутри своей провинции несмотря на протесты подчиненных военачальников.

УГРОЗЫ МУССОЛИНИ ПО АДРЕСУ ГРЕЦИИ

ПАРИЖ, 5 февраля. **(Соб. корр. «Правды»).** Муссолини дал интервью представителю греческой газеты «Эльфтера гноми». В этом интервью Муссолини заявил:

«Греция заключила ранее пакт о дружбе с Италией, однако она предпочла следовать за Лигой наций и приняла участие в санкциях. Я не хочу вмешиваться в политику какой-либо другой страны, но Греции следовало бы помнить, что Италия является ее соседкой и что наши порты расположены напротив греческих портов. Я не хочу новой войны, однако я слежу очень внимательно за действиями Англии, которая подготовляет войну. Если война вспыхнет, Греция очутится в очень деликатном положении».

УБИЙСТВО ФАШИСТСКОГО ЭМИССАРА В ШВЕЙЦАРИИ

БЕРЛИН, 5 февраля. **(Соб. корр. «Правды»).** Фашистский эмиссар в Швейцарии Вильгельм Густлов, руководивший швейцарским отделом германской фашистской партии, убит вчера вечером в Давосе в своей квартире. Убийца—югославский подданный Давид Франкфуртер, студент медицинского факультета Бернского университета.

ЗАТРУДНЕНИЯ НА МОРСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 5 февраля. «Таймс» подтверждает сегодня сведения о новых затруднениях на морской конференции, сведения, которые циркулировали в Лондоне уже несколько дней, но не могли быть раньше проверены. Англия придает большое значение участию Германии в конференции и неофициально запросила согласие Франции на это. Франция, однако, против привлечения Германии.

Английские дипломатические круги стараются устранить это затруднение. С одной стороны, зондируется почва в Берлине, присоединится ли Германия к морскому договору, если он будет предварительно подписан Англией, Соединенными Штатами, Францией и Италией; с другой стороны, делается попытка убедить Францию изменить ее позицию.

Отвечая на запрос о возможном приглашении других держав к участию в морской конференции, представитель адмиралтейства лорд Стенли заявил в палате общин:

«Мы находимся только в самом начале продолжительной дискуссии о качественных определениях. Мы хотим раньше достигнуть соглашения, прежде чем решить, что нужно делать в дальнейшем».

Н. Майорский.

ЛОНДОН, 5 февраля. (ТАСС). Как сообщает дипломатический обозреватель «Дейли экспресс», Япония намеревается в секретном порядке увеличить морские вооружения. По словам обозревателя, Япония намерена заложить линкоры в 45 тыс. тонн каждый, вооруженные 16- или 18-дюймовыми пушками, быстроходные «карманные броненосцы» в 15 тыс. тонн с 9 или 11-дюймовыми пушками, «лидеры» в 2.400 тонн и подводные крейсера в 3 тыс. тонн с двумя 8-дюймовыми пушками.

Как указывает обозреватель, эта информация получена «одной европейской страной, не участвующей в морской конференции, от ее морского атташе в Токио».

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ГЕРМАНИИ

(По телефону от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 5 февраля. Крупная бельгийская газета «Суар» и английское агентство Рейтер произвели одновременную попытку приблизительного подсчета вооруженных сил Германии.

Согласно подсчетам (производившимся независимо друг от друга), Германия к концу 1936 года закончит формирование 36 дивизий регулярной армии общей численностью, по английским данным, в 550 тыс. человек, по бельгийским данным — в 600 тыс. человек. К регулярной армии, однако, необходимо добавить 250 тыс. человек, находящихся в военизированных «трудовых» лагерях, 100 тыс. дружинников штурмовых и защитных отрядов, а также 40 тыс. резервистов в возрасте от 25 до 35 лет.

Если считать молодежь от 14 до 18 лет, проходящую военную подготовку, то человеческие резервы, могущие быть мобилизованными в Германии, достигнут цифры в 7 млн человек.

Корреспондент Рейтер к этому добавляет, что германская авиация достигла уровня английской. Производственная мощность германских авиационных заводов достигает сейчас 4 тыс. самолетов в год.

Б. Михайлов.

4.500.000 БЕЗРАБОТНЫХ

БЕРЛИН, 5 февраля. (ТАСС). В последнем номере еженедельного бюллетеня Германского кон'юнктурного института опубликована статистика больничных касс. Из этой статистики явствует, что в Германии за декабрь количество имеющих работу лиц сократилось на 915 тыс. человек.

Эти данные разоблачают официальную германскую статистику безработицы, показавшую за этот период рост безработицы всего на 524 тыс. человек.

По данным статистики больничных касс, на 1 января 1936 г. в Германии было занято всего 15.582 тыс. человек. Если учесть, что по переписи 1933 г. в Германии насчитывалось 20,2 миллиона рабочих и служащих вместе с безработными, то можно считать, что реальное число безработных составляет в настоящее время свыше 4,5 миллионов.

В ВАРШАВЕ БАСТУЮТ РАБОЧИЕ 182 ТИПОГРАФИЙ

ВАРШАВА, 5 февраля. (ТАСС). Вчера в Варшаве состоялся митинг типографских рабочих, на котором было принято решение об'явить 5 февраля всеобщую забастовку типографщиков в Варшаве. Варшавские типографщики требуют заключения коллективного договора, сокращения рабочего дня и повышения зарплаты.

Сегодня приступили к забастовке 182 типографии, в которых печатаются книжные издания.

С завтрашнего дня ожидается расширение забастовки также и на газетные типографии.

ЗАБАСТОВКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В ЧИЛИ

НЬЮ-ЙОРК, 4 февраля. (ТАСС). Агентство «Юнайтед пресс» сообщает из Сант-Яго (столица Чили), что правительство Чили привело в боевую готовность войска с целью подавления забастовки железнодорожников, требующих повышения зарплаты.

Во многих местах произошли столкновения между войсками и бастующими. Сообщают, что в различных городах бастующие разобрали рельсы и приостановили железнодорожное движение, а также перерезали телефонные и телеграфные провода. Забастовка началась 2 февраля на двух южных железнодорожных линиях и в настоящее время распространяется на другие железные дороги.

По сообщению агентства, рабочие других отраслей промышленности — машинисты, пекари, маляры, плотники и текстильщики—также об'явили забастовку, поддерживая бастующих железнодорожников.

По столбцам зарубежной печати

Рост смертности в Германии

Официальные статистические данные, опубликованные в германском медицинском еженедельнике «Берлинер клинише вохеншрифт», свидетельствуют о колоссальном росте смертности среди населения крупных городов Германии. Оказывается, что в 1935 году смертность в больших городах Германии выросла на 12,5 проц., а в 1934 г.—на 16 проц. по сравнению с 1933 г. Смертность от дифтерита выросла на 52,7 проц., от скарлатины — на 44,2 проц., от паратифа—на 15 проц., от брюшного тифа—на 1,9 проц., от дизентерии—на 30,8 проц., от родильной горячки—на 23 проц.

Стараясь найти причину такого поразительного роста смертности, швейцарская газета «Бунд» указывает, что фашистская медицина проповедует возвращение к «естественным методам лечения». Она отказывается от учения о бациллах и от лечения с помощью прививок, лежащих в основе современной терапии: по утверждению фашистских горе-медиков прививки придуманы «евреями или друзьями евреев» Кохом, Берингом, Вирховым, Эрлихом, задававшимися целью подорвать здоровье германской расы.

«Самолет-матка»

По сообщению авиационного обозревателя лондонской «Дейли телеграф» майора Тернера, весной будут производиться испытания нового английского «составного самолета», который строится одной авиационной фирмой в Рочестере.

«Составной самолет» представляет собой комбинацию двух самолетов, один из которых отделяется от другого во время полета. «Самолет-матка» — это мощный гидросамолет с 4 моторами мощностью в 670 лош. сил каждый. Максимальная скорость «самолета-матки» составит 256 миль в час. На его плоскостях будет помещаться самолет меньшей величины, снабженный 4 моторами мощностью по 340 лош. сил. На определенной высоте этот самолет при скорости свыше 160 км в час может отделиться от «самолета-матки» и будет продолжать полет с неизрасходованным грузом горючего. Груз горючего будет настолько велик, что этот самолет не смог бы самостоятельно подняться с ним в воздух.

Тернер подчеркивает, что «составной самолет», который предполагается использовать для перевозки почты через Атлантический океан, имеет также большое военное значение. «Самолет-матка» вместе со вторым самолетом может пролетать большие дистанции, так что войска или бомбы смогут перевозиться на громадное расстояние.

Новая машина открывает также большие возможности для исследователей стратосферы.

«Составной самолет» является изобретением майора Майо.

(ТАСС).

«Лимоны из Сирии»

Таможенные чиновники в английском порту Бишопсгейте конфисковали 400 ящиков итальянских лимонов, которые были ввезены в Англию в обход санкций против Италии. Эти лимоны были присланы из Триполи и выращены в Сицилии. Между тем каждый лимон был упакован в бумажную обертку с надписью: «Лимон из Сирии».

Подобным путем предполагалось ввезти в Англию большое количество итальянских товаров.

«Морнинг пост».

40 миллионов противогазов

Английское правительство намерено принять меры к производству 30—40 млн противогазов. По имеющемуся плану, в каждом населенном пункте Англии должны быть созданы запасы противогазов для быстрой раздачи населению в случае необходимости. Правительство намерено также расширить мероприятия по обучению методам борьбы с действием ядовитых газов.

«Дейли геральд».

Выступление артистки Максаковой в Риге

РИГА, 4 февраля. (ТАСС). Вчера в Национальной опере в Риге выступила заслуженная артистка республики Максакова в роли Кармен. Выступление Максаковой имело большой успех. Публика встретила советскую артистку восторженно.

Критика дает о выступлении Максаковой хвалебные отзывы.

Иностранная хроника

❋ В Берлине состоялся официальный прием «германо-французского общества» по случаю приезда из Парижа председателя «франко-германского общества» л'Опиталя. На приеме присутствовали советник Гитлера по вопросам внешней политики Риббентроп и др.

❋ Английская палата лордов отменила старинный обычай, по которому лорды не подлежали другому суду, кроме суда самой палаты.

❋ Египетское правительство предусмотрело ассигнования на постройку нового аэродрома в Порт-Саиде. Два существующих аэропорта—в Дахейла, вблизи Александрии, и в Алмаза, около Каира,—будут улучшены.

❋ В доме выставок в Анкаре (Турция) открылась 6-я выставка левой группы турецких художников. На выставке представлено 180 работ—картин, гравюр и скульптурных произведений.

❋ В Северном Трансваале (Южная Африка) разразилась буря, сопровождавшаяся градом исключительной силы. Убито 19 человек. Погибло много рогатого скота. Посевы совершенно уничтожены.

Ал. ХАМАДАН

КАК ЯПОНСКИЕ ИМПЕРИАЛИСТЫ ГОТОВЯТСЯ К «БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ»

В последнем номере японского журнала «Цюо Корон» (декабрь 1935 г.) помещена большая статья известного экономиста Судзуки Мосабуро «Характерные черты нынешнего этапа военного бюджета». Автор статьи дает подробнейший анализ не только отдельных статей военного бюджета, но и условий, сопутствующих проведению его в жизнь.

«Каждый год, — начинает свою статью Судзуки Мосабуро,—в период составления бюджета, словно это решено заранее, подымаются вопросы о границе Манчжоу-Го с СССР, о государственной границе с Монголией... Конечно, не верится, чтобы эти шумливые вопросы имели непосредственное отношение к составлению бюджета...».

Несколькими строками дальше автор, великолепно понимая теснейшую связь между японскими провокациями на границах СССР и Монгольской народной республики и бюджетными требованиями военных ведомств, вынужден признать, что

«это нехорошо... легкомысленно. Это также нехорошо для престижа правительства и военных. Дело об'ясняется тем, что за последние годы процент военных расходов в нашем имперском бюджете гораздо больше, чем во всех других государствах».

Таким образом, Судзуки Мосабуро помимо своей воли уличает японскую военщину в заранее подготовляемых антисоветских провокациях с целью добиться увеличения военных расходов.

Автор статьи приводит специальную таблицу удельного веса официальных военных расходов в бюджетах крупнейших держав: Англия — 13,6 проц., США — 18,1 проц., Франция—21,57 проц., Япония—46,6 проц. Судзуки сопровождает эту таблицу горестным замечанием: «Японские военные расходы безусловно самые большие в мире». Попутно автор подчеркивает, что безудержный рост военных расходов вызывает тревогу даже «в среде буржуазии, где встречаются возражения против такой большой суммы военного бюджета».

Как известно, в 1934—1935 бюджетном году прямые и косвенные военные расходы Японии поглотили гигантскую сумму—примерно 1.300 млн иен из общего бюджета в 2.100 млн. Но оказывается, что и эта цифра далека от действительно произведенных расходов на подготовку «большой войны». Судзуки в своей статье цитирует запрос члена японского парламента Огуци Кироки.

«В прошлом и этом году (речь идет о 1934 и 1935 гг.), — заявил Огуци Кироки, — секретные военные расходы достигают 700 млн иен. Конечно, в известной мере секретные расходы необходимы. Но, однако, это уже давно надоело. В связи с этим в обществе ходят неблагоприятные слухи».

На этот парламентский запрос ответа не последовало.

Судзуки Мосабуро отдает себе ясный отчет в том, что непосильные военные расходы могут привести страну не только к финансовой катастрофе. Он подчеркивает, что «народ не знает, почему именно эти расходы столь необходимы». Отвергая проект увеличения налогов с целью изыскания средств на военные расходы, Судзуки предостерегающе заявляет:

«Нынешняя искусственная кон'юнктура держится за счет рабочих и крестьян. Она вот-вот готова лопнуть. Невозможно даже и представить себе, что налоги будут увеличены ради пополнения ресурсов для военного бюджета. При нынешнем методе, когда тяжесть военных расходов взваливается на народные плечи, провести увеличение налогов будет не так-то легко».

Рассматривая другой проект «экономии общих расходов», Судзуки, между прочим, расшифровывает систему «косвенных» военных расходов. Дело в том, что по бюджету министерства путей сообщения проведены ассигнования в сумме 97 млн иен на выплату пенсий бывшим военнослужащим. Не довольствуясь тем, что эта значительная сумма не затрагивает военный бюджет, военное министерство стремится и ее обратить на дело подготовки войны. «В виду «чрезвычайного времени», — пишет Судзуки, — имеется попытка путем воззвания к чувству патриотизма пенсионеров добыть дополнительные средства на военные расходы».

«Косвенные расходы», находящиеся в распоряжении военного ведомства в виде крупных ассигнований, проведены по бюджетам «гражданских» министерств (допризывная подготовка — министерство просвещения, призыв новобранцев—министерство земледелия, часть военных заказов промышленности — министерство торговли и промышленности, министерство связи и т. д.).

В своей обширной статье Судзуки отмечает резкое увеличение производства военных материалов в 1935 году по сравнению с 1931 г. — годом начала оккупации Манчжурии. Он показывает рост военного производства на примере только одного правительственного арсенала.

(В тысячах иен).

	1931 г.	1935 г.
Винтовки и шашки	1227	1431
Револьверы	85	279
Пулеметы	1591	5945
Мортиры	449	963
Пушки «кане»	318	1075
Зенитные орудия	1850	2609
Артиллерийское оборудование (повозки, передки для орудий, зарядные ящики и пр.)	3062	13387
Бездымный порох	908	1824
Порох для патронов	3407	10208
Порох для бомб	6728	48378
Самолеты	612	3014
Бронеавтомобили	797	2220

По данным Судзуки, производство оружия только одного правительственного арсенала увеличилось в 1935 году более чем в 2½ раза. Автор приводит список более ста частных крупных фабрик и заводов, получивших огромные заказы военного и военно-морского министерств. Этот список охватывает предприятия, производящие сталь, железо, автомобили, оружие, самолеты, точные приборы, военно-химические продукты, обмундирование, кожаные изделия, электротехническое оборудование, порох, судостроение и т. д. В этом списке, как указывает автор, отсутствуют сотни и тысячи предприятий мелкой и средней промышленности, также выполняющие военные заказы.

Военная промышленность и предприятия, связанные с этой промышленностью, загруженные военными заказами, работают бесперебойно круглые сутки. Несмотря на жесточайшую эксплоатацию рабочих, или, как деликатно выражается Судзуки, «высокую интенсивность труда рабочих», военные заводы для того, чтобы выполнить в срок заказы военных ведомств, увеличивают количество рабочих. Например, морской арсенал, насчитывавший в 1932 г. 37.842 рабочих, в 1934 году насчитывал уже 62.370 человек. Арсенал топлива — соответственно 4.741 и 5.261, пороховой завод — 880 и 1.256. В оружейном арсенале в 1932 г. было занято 12.702 рабочих, а в 1934 году—21.006.

Наряду с ростом военных заказов растут барыши пушечных фабрикантов. По расчетам Судзуки, военные предприятия, имевшие в 1932 г. доход в 7,8 проц., в 1934 г. имели уже чистого дохода 18 и больше процентов. Отдельные крупные предприятия, как сообщала японская печать в 1935 году, имели 25, 30 и даже 32 проц. чистого дохода.

«Новый военный бюджет (речь идет о бюджете 1936—1937 года, начинающегося 1 апреля 1936 г.), — пишет Судзуки, — обещает капиталистам еще более великолепные барыши».

Судзуки указывает, что условия «военной тайны» запрещают ему публиковать данные о стоимости единицы военного производства. Изучение этих данных показало бы еще больший процент прибыли военных фабрикантов.

Отмечая небывалый рост военной промышленности и «военизацию всего народного хозяйства» страны, Судзуки высказывает большие опасения по поводу грозно надвигающегося «ближайшего будущего». Из рассуждений автора вытекает следующее: огромный рост военного производства приближает сроки войны, потому что «военное производство доведено до такого предела, откуда отступление уже невозможно». Капиталисты, захлебывающиеся в «золотом дожде» военных заказов, поощряют авантюристские круги военщины на провокацию «большой войны».

Ну, а если войны не будет, что тогда? Тогда, *говорит* Судзуки, «*натиск кризиса* в результате краха военной инфляции приведет к крушению всего производства». Иными словами, этот «натиск» приведет к катастрофе всего народного хозяйства, к социально-политическим потрясениям внутри страны. И совершенно прав Судзуки Мосабуро, подчеркивающий: «Какими бы всемогущими ни казались военные, но даже они, конечно, не смогут спасти от этого».

* * *

Статья Судзуки Мосабуро весьма показательна. Она свидетельствует, во-первых, о бешеной подготовке к «большой войне», которую ведет японский империализм, и, во-вторых, о крайне напряженном положении всей экономики Японии.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОБКОМ ВКП(б) О КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

ЛЕНИНГРАД. 5 февраля. (ТАСС). Бюро Ленинградского областного комитета ВКП(б) приняло решение о культурно-просветительной работе в деревне на ближайшее время.

В постановлении обкома указывается, что «рост и укрепление колхозов, об'единяющих в настоящее время в Ленинградской области до 90 процентов крестьянских хозяйств, обеспечили повышение благосостояния колхозников и тем самым создали прочные условия для роста и удовлетворения их культурных потребностей».

Поэтому «культурная работа в деревне приобретает исключительное политическое значение и требует от партийных организаций и всех коммунистов большой организаторской работы на каждом из ее участков. Партийные и комсомольские организации в области, советы, правления колхозов должны возглавить и организовать культурную работу в деревне».

Обком ВКП(б) обязал партийные и советские организации области вовлечь в школы взрослых, как существующие, так и вновь организуемые на 1936 год, 169 тысяч колхозников и колхозниц. Перед всеми работниками районных, сельских и колхозных библиотек поставлена задача удвоить количество постоянных читателей сельских и районных библиотек. За государственный счет в 1936 году в области организуются 100 новых библиотек с числом книг не менее тысячи экземпляров в каждой. Областной отдел народного образования и профсоюзы должны увеличить книжный фонд существующих библиотек за счет сбора не менее чем на 300 тысяч книг.

Обком ВКП(б) одобрил инициативу Государственного института усовершенствования врачей, который организует посылку в районы области профессоров и доцентов института для проведения лекций в колхозах, и предложил силами квалифицированных лекторов Ленинграда прочитать не менее 1.500 лекций. Для этого будет командировано в течение зимы не менее 700 квалифицированных лекторов.

Управление связи, радиокомитет и облоно обязаны организовать колхозные радиокурсы с охватом единовременным слушанием не менее 25 тысяч колхозников, организовать 150 радиоаудиторий с общим охватом в 20 тысяч слушателей, оборудовать 7 районных радиоузлов и установить 7 тысяч новых трансляционных точек.

Ленинградское областное управление театрами должно своими силами провести тысячу спектаклей и концертов (из них 500 спектаклей и концертов в колхозах и совхозах) с охватом 200 тыс. зрителей—колхозников и колхозниц—и ленинградская госэстрада—800 концертов, из них в колхозах—600 с охватом 150 тысяч зрителей. Кроме того, во всех районах организуются постоянно действующие 2 тысячи драматических кружков, около 1.500 хоровых, 750 колхозных оркестров народных инструментов и 50 районных кружков изобразительного искусства. Силами Ленкино в течение полугодия проводится не менее 50 тысяч киносеансов с охватом 4 млн зрителей. Ленкино обязано в 1936 г. организовать просмотр колхозниками лучших звуковых кинокартин, охватив не менее 50 тысяч зрителей. В каждом районе оборудуются звуковые кинопередвижки и 20 звуковых стационаров.

В течение зимы должно быть организовано не менее 750 физкультурных коллективов и подготовлено к сдаче норм на значок «ворошиловского стрелка» 15 тысяч человек. Районными и областными колхозными спартакиадами по зимним видам спорта должно быть охвачено 30 тысяч человек.

Большое внимание в постановлении уделяется работе колхозных клубов и подготовке кадров.

Для шефской работы в районах закрепляются 50 рабочих клубов, 150 профсоюзных и государственных библиотек из Ленинграда.

Для выполнения плана культработы командируются на один месяц 500 квалифицированных культработников.

ХУДОЖНИК В АРКТИКЕ

МУРМАНСК, 5 февраля. (Спец. корр. «Правды»). Выставку художника Меркулова, устроенную Мурманским домом культуры, посетило свыше 40 тыс. человек. Такой интерес к живописи оказался для многих неожиданным.

Меркулов показал Мурманску свыше 120 работ. Это большие картины и эскизные зарисовки. Художник видел очень многое. В 1934 и 1935 гг. он участвовал в рейсах экспедиционного судна «Персей» и парохода «Таймыр». Он посетил землю Франца-Иосифа, мыс Желания, Медвежий остров, Гренландское море, Шпицберген, острова Фан и Брокч (место спасения экспедиции Нобиле), обошел Белое море и побережье от Архангельска до Мурманска. В конце прошлого года Меркулов работал в Мурмашах, где строится Туломская заполярная гидроэлектростанция.

В пути художник работал карандашом, акварелью и маслом. Он делал сотни зарисовок. Хотелось запомнить все, что можно было увидеть: шпицбергенских лыжников, рождение айсбергов, белые ночи, штормы, радугу, прорезающую небо, арктическое утро, ветряк, построенный на мысе Желания, и возникновение грандиозных сооружений Туломы. Так родились эти 120 картин — взволнованный лирический путевой дневник, записки художника, которые послужат материалом для больших настоящих работ.

Все эти зарисовки показывают Арктику менее суровой и мрачной, чем она обычно представляется. Пожалуй, полярная ночь светлее, чем она есть в действительности, волны ласковее и свет ярче. Это и понятно: художник воспринимал ночь, льды и землю глазами зимовщиков, глазами моряков, прокладывающих Великий Северный путь, строящих радостные советские поселки. Это отличает лучшие работы Меркулова.

Выставка закрылась.

Ш. Нюренберг.

Пять новых полярных станций

В навигацию 1936 года пароходы, идущие по Северному морскому пути, доставят научных работников и оборудование в 5 пунктов Советской Арктики, где открываются новые полярные станции. Они будут построены на Новой Земле (в заливе Благополучия), в проливе Санникова, на границе белого пятна Восточносибирского моря — островах де-Лонга и на мысе Чаплина (побережье Берингова моря).

В этом году начнется также строительство высокогорной станции «Перевальная» — между мысом Шмидта и Анадырем.

ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В КОЛХОЗАХ

КИЕВ, 5 февраля. (Корр. «Правды»). По решению Совнаркома Украины на мелких реках в текущем году сооружается 8 колхозных гидроэлектростанций. В селе Тетиеве (Киевская область) начали строить гидростанцию мощностью в 75 лошадиных сил, а в селе Сапжары (Харьковская область) — мощностью в 450 лошадиных сил. Колхозные гидростанции строятся также в Винницкой области, в селах Сосенка и Мелевцы, мощностью в 40 лошадиных сил каждая, в Ивановке, в Петишине, Меджибоже и в Летичеве.

ДОМ МАТЕРИ И РЕБЕНКА В СЕЛЕ БУТОВО

КУРСК, 5 февраля. (Корр. «Правды»). В светлых, хорошо оборудованных комнатах помещается Дом матери и ребенка. В Доме колхозницы-матери и ребенка есть комнаты для рожениц, новорожденных, кабинет для консультации и молочная кухня. Сюда, в село Бутово, Томаровского района, за советом врача приезжают колхозницы соседних сел.

Воронежский радиолюбитель-коротковолновик **Серебрянников** установил более 400 связей с коротковолновиками всего мира. В свое время он связался с мысом Лескин (Арктика), где находился его друг—воронежский комсомолец-радист **Басин**. Сейчас Басин вернулся в Воронеж. **На снимке: Серебрянников** (слева) и **Басин** (справа) вызывают Арктику. Фото **Н. Коллн.**

Каким будет Дворец советов

В управлении строительства Дворца советов идет работа над составлением технического проекта здания. Главный архитектор строительства тов. Б. М. Иофан в беседе с сотрудником «Правды» сообщил следующее:

— Детальный технический проект — необходимая предпосылка для строительства такого грандиозного и сложного здания, как Дворец советов.

Архитектурная часть общего технического проекта состоит из проектов отдельных, но связанных между собой, основных элементов Дворца советов: большого и малого залов, музейных помещений, подземной части и т. д. Архитектурная часть составляется в неразрывной связи с инженерными проектами фундамента, металлических и железо-бетонных конструкций, различных санитарно-технических устройств, освещения, акустики и др.

При проектировании мы учитываем быстрое развитие технической мысли во всех областях, связанных с нашим строительством (например, кино, телевидение, радио, внутренний транспорт).

При составлении проекта потребовалось вычислить данные, которые дают наглядное представление о масштабах строительства. Вес Дворца советов определяется огромной цифрой — 1.130.000 тонн, причем вес только высотной центральной части Дворца со скульптурой Ленина наверху достигает 500.000 тонн. На каждую из 64 колонн, поддерживающих высотную часть здания, приходится нагрузка от 6.000 до 8.000 тонн. На постройку Дворца советов пойдет 160.000 тонн металла и 400.000 тонн железо-бетона.

Закладку фундамента этого грандиозного сооружения предполагается вести новейшими методами, проверенными на американском опыте. Вместо обычного кессонного способа работ проект предусматривает асфальтизацию грунтов. Фундамент основных опор высотной части, заложенный на глубине в 25 метров, будет представлять собой сплошное кольцо-цилиндр с толщиной стен около 3 метров и диаметром в 160 метров.

Для изучения новейших методов фундаментных работ в Америку была направлена группа инженеров, которая собрала интересные данные. Они будут использованы нами при проектировании. К строительству фундамента предполагается приступить уже в этом году.

Большую и интересную техническую проблему представляет сооружение металлического каркаса Дворца. Надо иметь в виду, что находящийся под высотной частью Дворца большой зал на 20 тысяч человек (его об'ем — около 1 миллиона кубических метров, диаметр — 130 метров и высота — свыше 100 метров) совершенно не будет иметь внутренних колонн, поддерживающих перекрытия. Эти перекрытия будут подвешены к основному каркасу высотной части здания, поддерживаемой 64 колоннами, расположенными по периметру большого зала. Для составления проекта сооружения каркаса здания были проведены многочисленные расчеты и изыскания специальных сталей большой прочности, не подвергающихся коррозии. Получить такую сталь можно теперь заводским путем.

Генеральный план реконструкции Москвы облегчил задачу архитектурного оформления прилегающей к Дворцу советов местности. Широкая новая магистраль, начинающаяся у Ленинских гор, пройдет к центру города, превращаясь у Дворца советов в большую площадь. По моему мнению, в этом районе необходимо построить ряд высоких зданий (конечно, более низких, чем Дворец), которые будут служить как бы переходом к остальной части города.

При отделке внутренних помещений Дворца советов предполагается применить монументальную живопись и скульптуру. Для отделки пойдут лучшие сорта мрамора и гранита, имеющиеся в Советском Союзе. Уже сейчас во многих местах — на Урале, Северном Кавказе, в Крыму и Карелии — ведутся широкие изыскательские работы.

Изучается также вопрос о возможности применения для облицовки частей здания нержавеющей стали, а также разного рода декоративных цветных сплавов.

Общий технический проект Дворца советов мы предполагаем закончить в конце этого года.

СЧАСТЛИВАЯ МИНУТА

В яслях мать берет малютку,
 К сердцу жмет покрепче
И украдкой сыну шутку
 По дороге шепчет:
«Бригадир ты мой примерный,
 Цветик свежий маков,
Не провел ли время скверно,
 Покричав, поплакав?
Ты не плакал? — молодчина!
 Мой колхозник славный,
Мой ударник, хват-мужчина,
 Тракторист исправный!
Рады взоры урожаю;
 Рожь неся к овину,
С делом думу я мешаю —
 Хорошо ль там сыну?
А сынок мой — белый, мытый,
 Мой малышка сладкий,
И расчесаны, гляди ты,
 Волосенок прядки.
Вот мой сын какой счастливый!
 Плохо ль в яслях детских?
Ты ведь — злак колхозной нивы,
 Соль земель советских.
Мы откроем перед летом
 Детский сад при школе, —
Вот где будет ширь тебе там,
 Вот где будет воля!
Знать не будет недостатка
 Мальчик мой в игрушке,
Будет там тебе лопатка,
 Выстроишь избушки.
Подрастешь — учиться будешь,
 Наберешься знаний,
А каких — и сам рассудишь,
 Не спросясь у няни.
Слух пройдет об инженере,
 Иль об агрономе,
Все равно — открыты двери
 Сыну в каждом доме;
А захочешь — в небе плавай,
 За рулем машины,
Наполняя летной славой
 Города и льдины.
Пролетишь над полем нашим
 Ты на самолете,
Мы, — увидишь, — землю пашем,
 Тракторы в работе...
Как вынырнет машина в небе,
 Зашумит над ухом,
Где уж думать нам о хлебе,
 Девкам и старухам?
Защитим рукой глаза мы,
 Станем шарить взором, —
Где он, смелый и упрямый,
 Со своим мотором?
Налетит он, грозный, бурный,
 Схожий с ураганом,
И опишет круг фигурный
 Вон над тем курганом.
Ты мне скинешь с самолета,
 В свете зорьки ранней,
Лист от сына, от пилота,
 Колхознице Ганне.
Люди скажут — «ишь, откуда
 Кинул, молодчина!» —
Всем желать молодкам буду
 Я такого сына...»
Мамку слушает парнишка,
 Хоть поймет не шибко,
И единственный зубишко
 Светит сквозь улыбку.

ЯКУБ КОЛАС.

Перевел с белорусского Марк ТАРЛОВСКИЙ.

КОЛХОЗНЫЕ АРХИТЕКТОРЫ

КУРСК, 5 февраля. (Корр. «Правды»). Среди колхозников Ракитянского района есть немало талантливых самоучек-строителей. Колхозные «архитекторы» из артели «Красное знамя» построили большой клуб с залом на 800 мест. В клубе — читальня, фойе, комната отдыха. Хороший гараж для автомашин в колхозе «Искра» был построен по проекту председателя колхоза тов. Решетника.

В ближайшее время по инициативе секретаря Ракитянского райкома партии тов. Павленко открывается районное совещание колхозных «архитекторов». На совещание, где будут обсуждаться вопросы строительства в деревне, приглашены курские архитекторы.

Маленький фельетон

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

— Мой муж—инженер... Я прошу вас, выслушайте меня. Правда, это вполне обыкновенная история, — так начинался рассказ, последовательный ход которого, казалось, можно было легко предугадать по возбужденному облику женщины. — Муж мой—инженер. Правда, он не принадлежит к числу именитых людей, особо отличившихся, он не изобретатель, не герой...

Дальнейшее представлялось совершенно ясным: еще одно несправедливое увольнение.

— Однажды ему говорят: «Василий Алексеевич, надо вам срочно выехать на Красномихайловский спиртозавод». Василий Алексеевич, мой муж Пылин, инженер, тут же и выехал. До Тулы, а там еще по узкоколейке 84 километра.

В обыкновенной истории намечался, таким образом, некий вариант: в то время как инженер Пылин находился в командировке, на его место, повидимому, был назначен новый сотрудник.

— И понимаете, ведь, со всяким может случиться. Мой муж заболел. Опасно заболел. Я прошу вас, выслушайте меня внимательно. Он заболел жестоко, смертельно, вдали от меня, и я ничем не могла ему помочь. Вывезти его срочно в Москву? Но как это сделать? Ростепель, распутица, до станции и здоровому человеку едва добраться, а потом еще узкоколейка, пересадки... С другой стороны, кругом чужие люди.

История о несправедливом увольнении явно грозила обернуться в рассказ о людском равнодушии, о злом бессердечии.

— В глубине души я, конечно, рассчитывала, что свет не без добрых людей, но ни о чем подобном я не могла даже и думать. Понимаете, как будто мой Пылин—знаменитый герой, великий человек...

И вдруг оказывается, что все предположения в одинаковой степени неверны. История скромного и безвестного инженера Пылина — это возвышенная история о советском гуманизме, о бескорыстной заботливости, о самоотверженной борьбе за человеческую жизнь людей вполне посторонних.

Инженер Пылин проработал в Моссспиртотресте всего лишь три месяца и не имел здесь крепких связей, испытанных временем. Инженер Пылин приехал на глубинный спирто-водочный завод, где не было у него не только друзей, но и просто знакомых. По всюду—и в тресте, и на заводе—судьба его взволновала всех без исключения товарищей. Директор завода тов. Гибшер, управляющий трестом тов. Цыганков, его заместитель тов. Мошанский, управделами тов. Кораблев и работники месткома, и многие другие мало знакомые и просто незнакомые люди заботились о Пылине.

Жена в Москве в любое время дня и ночи могла получать самые последние сведения о ходе болезни. Ее не пускали в дорогу. Все будет сделано.

Вскоре выяснилась необходимость квалифицированного хирургического вмешательства. Спасение только в том случае возможно, если больной будет самолетом доставлен в Москву. Но погода, как на беду, мешала летчику отправиться в путь. Трест выделил специального человека на аэродром, чтобы держать связь с санитарной эскадрильей. Погода не менялась, летчик оставался в Москве, жена инженера была в отчаяньи...

Однажды у нее на квартире прозвучал телефонный звонок:

— Самолет вылетел!

— Кто это говорит?

— Вы меня не знаете. Лингарт. Начальник санитарной эскадрильи.

Инженер Пылин в Москве. В Боткинской больнице. Операция сошла благополучно.

— Только у нас в стране... — говорила молодая женщина. — Я прошу вас, непременно сообщите об этом в газете. Только в нашей стране такое заботливое, такое чуткое отношение к человеку становится обыкновенной, незаметной историей.

А. ЭРЛИХ.

Константин ПАУСТОВСКИЙ

Рассказ командира

Родился я в городке Ени-Кале, около Керчи. Пыльный этот и древний город лежит на берегу мутного Керченского пролива. Слово «лежит» ему больше всего подходит. Действительно, городок наполовину лежит в развалинах, заросших колючками и засыпанных битым стеклом.

Отец мой служил маячным сторожем. Маяк стоял недалеко от города, на мысу. Мыс от маяка получил название «Фонарь». Маяк давал белый огонь с частыми проблесками.

Отец пил крепко, но только по праздникам. Когда напивался, бил и меня и мать, выгонял из дому, кричал: «Я старый боцман и желаю свободной жизни. Хватит с вас! Заели мой век, прилипалы».

Когда отец не пил, был он унылый, неразговорчивый, очень боялся начальства. Часами молчал, рубил топором табачные корешки. Мать его не любила.

Мать у меня была слезливая женщина, бывшая керченская кухарка. Руки у нее были жилистые, с синими вздутыми венами, кривые от работы. Все ногти от стирки сошли, и новые выросли толстые и горбатые.

Школу я не окончил. Отец меня отдал рыбакам. Работал я у них до крови из горла. Плакал по ночам в кубрике.

Читал из-под полы. Прочел «Отверженные» Гюго и несколько лет с этой книгой не расставался. Истаскал ее вконец. Многого не понял, но одно мне запало в душу: есть где-то веселая жизнь, — как тогда думал, невозможная, — где люди могут читать интересные книги, путешествовать, драться на баррикадах, любить красивых женщин, а не мыть каждый день гальюн и провоняться до самого сердца рыбьей требухой.

Когда подрос, забрали меня матросом во флот, в Севастополь, но по слабости здоровья списали на берег и отправили рабочим в адмиралтейство.

Была война. При мне все было: и февральская революция, и приезд Керенского, и случай с Колчаком, когда он выбросил золотой кортик в море, чтобы не отдавать его матросам, и немцы, и англичане, и деникинцы, и Врангель. Все я перевидал и все понял.

После войны я остался рабочим на заводе. Жил я далеко от города, в Инкермане. Место пустынное. В то время там белая контрразведка расстреливала людей.

Иной раз ночью слышишь выстрелы, крики, лежишь в темноте и ругаешь самого себя последними словами.

Но однажды зимой вышел я и слышу — стонет кто-то за оградой. Я пошел на стон. Тихо зову: «Товарищ». Он смолк. Я выждал. Знаете, так охотники выжидают, чтобы закричал перепел. Слышу — опять стонет. Я быстро подошел, нагнулся, вижу — человек!

Втащил я его в комнату, перевязал. Две раны у него было. Раны не трудные, но человек потерял много крови, долго полз по степи и лежал у меня без памяти.

К утру он умер. Так я и не дознался, кто он. Молодой, невысокого роста, в одном белье, и никаких документов у него не осталось.

Похоронил я его ночью за огородом. Могилу копал часа три. Земля там каменистая, а рыть надо было поглубже, чтобы в случае чего не нашли. Засыпал его щебнем и завалил сухими ветками.

С севера рвалась к Севастополю Красная Армия. У белых начинался, как тогда выражались, «вселенский драп», иначе говоря, паническое бегство.

Контрразведка погрузилась на транспорт «Рион». Он стоял у пристани в Южной бухте.

Я и двое товарищей решили действовать. Достали адскую машину, принесли в мастерскую, чтобы припаять запалы. Бывший минер Мартыненко, тот, что во время восстания на «Очакове» командовал миноносцем «Свирепый», маленький старик, простая душа, следил у двери, чтобы никто не вошел, и бил кувалдой по прожектору: делал театральный гром. Искалечил прожектор вдребезги.

Запалы припаяли. Я переоделся в матросскую робу и пошел на «Рион».

«Рион» собирался отваливать.

Я протопал по трапу мимо караульного офицера. Поставил адскую машину в рундук около кочегарки. Никто не заметил. Машина была заведена на четверть часа.

За четверть часа мне надо было выбраться с парохода. Страха у меня не было, может быть, потому, что не было часов, а я все время про себя считал до девятисот. Адская машина должна была взорваться через девятьсот секунд.

На двести двадцатой секунде я подошел к трапу, на двести тридцатой офицер сказал мне: «Ты куда лезешь, сукин сын! Сейчас отвал». Я показал ему на какую-то женщину на пристани: «Вон маруха моя стоит, принесла папирос на дорогу. Разрешите сбегать на две минуты». Он говорит: «С такой и за минуту успеешь управиться. Вали!»

На двести сороковой секунде я был за пакгаузом, а на трехсотой—уже наверху в Пушкинском сквере.

Просидел я в сквере остальные шестьсот секунд. Выкурил за это время десять папирос. «Рион» отвалил, но взрыва не было.

У меня похолодело под горлом: неужели мы ошиблись с машиной! Но в это время ударил взрыв. В прибрежных домах вылетели стекла. «Рион» весь в пару осел на левый борт и начал тонуть. Почти никто с него не спасся. Так я свел короткий счет с контрразведкой.

Красные продержались недолго. Снова пришли белые. Я, пока мог, работал в подполье. Но кое-кто знал, что я взорвал «Рион», и мне пришлось спасаться от расстрела.

Я пешком пробирался в Ени-Кале, думал, что там легче укрыться. Весь Крым был под белыми.

Шел я горами, по Яйле. Итти было трудно. Я сбил себе в кровь ноги.

Шел три дня, пока вышел к Коктебелю. Два дня я ничего не ел. Раны на ногах распухли, и я ругался от боли.

Пришел в Коктебель и понял, что дальше итти не могу. Зашел к болгарам крестьянам. Это очень хмурый народ, подозрительный и недружелюбный. Молодой болгарин дал мне напиться солоноватой воды и сказал:

— Здесь ни сидеть, ни ночевать. Увидят солдаты — всем будет каюк.

Голодный, с избитыми ногами, я добрался, наконец, до родного городка, до отцовского дома.

В каменоломнях под Керчью в то время сидели, как звери в норе, два партизанских красных полка. Белые выкуривали их оттуда ядовитыми газами и замуровывали входы в пещеры. Время было опасное.

Дома меня встретила мать. Заплакала и села на лавку. Я осмотрелся кругом, и тоска вошла мне в сердце, как болезнь: пусто, голодно, тараканы шуршат под обоями, а за оконцем — все те же хибарки с побитыми стеклами, ходят оборванные старики, и ветер несет и несет с севера белую пыль.

— Где папаша? — спрашиваю мать. — И дайте мне чего-нибудь поесть. Двое суток я иду голодный.

За едой я рассказал ей, что мне надо скрываться. Она дрожит и утирает платком глаза. Куриная слепота у нее была, должно быть, — глаза все время слезились.

Отец пришел к вечеру весь в глине, злой и усталый. Поздоровался, посмотрел на меня и молча сел на лавку. Мать принесла керосиновую коптилку. Отец задул ее и все сидит, молчит в темноте. Потом сказал хрипло:

— Дура-баба, как индюшка. Лампой может нас выдать. Тебя кто-нибудь видел?

— Не знаю.

— От белых у отца решил сховаться?

Я смотрел на него, и у меня все тяжелее становилось на сердце.

— Я не налоато,— отвечаю ему. —Что вы весь в глине, папаша?

— Поживешь — узнаешь. Господа офицеры каждый день на работу гоняют. Маяк теперь не горит.

— Окопы роете?

Отец молчит. Мать меня толкает в спину: отцу в темноте не видно. Тут я догадался, что отец ходил замуровывать входы в каменоломни. Я ничего не сказал, но решил утром уйти из дома.

— Пулеметы на нас наведены,—сказал отец.—Под пулеметами работаем. Ты бы ложился спать, Андрюша.

Сказал он это очень ласково, и я чуть не заплакал. Должно быть, перетерпел много и не ожидал от отца такой сердечности.

Лег я и уснул. Сколько проспал, не помню. Ночью кто-то меня дергает за плечо, плачет надо мной, просит проснуться. С трудом я открыл глаза. Тьма, ничего не видно. Слышу, мать шепчет:

— Андрюша, вставай. Вставай, Андрюша, смерть за тобой идет.

Я вскочил, думал — бредит старуха.

— Что такое?

Мать не может говорить, дыхание у нее спирает:

— Старик, — говорит, — куда-то пошел ночью. Как бы не было беды, Андрюша. Одевайся. Я проведу тебя до Анастаса. Он верный человек. Он друг, не обманет.

— Куда пошел папаша?—спрашиваю ее. Она трясется и молчит.

Тогда я понял. Я быстро оделся. Мать накинула дырявый платок, и мы вышли из дома. В жизни не видел я такой ночи. Ветер бьет злым снегом и галькой в лицо. Тихо в городке: все собаки подохли от голода.

Слышим — идут! Я втащил мать за рукав в какой-то двор, за ворота. Прошли.

— Это они, — говорит мать. — Винтовками брякают, и старик с ними. Я его шаг хорошо знаю.

Анастаса я помнил еще с детства. Человек был отважный и верный.

Я ему сказал: «Надо бежать на тот берег пролива, в Тамань. Перевези, будь человеком».

— Скольких?

— Вот нас двоих — меня и мать.

— А старуху зачем?

— Надо.

— Едем, — говорит Анастас. — Минут пять назад «они» тут прошли. Время горит. Айда на берег! Денег твоих мне не надо.

Мать стоит в сторонке и плачет. Я хотел ее успокоить, говорю:

— Все, даст бог, обойдется.

Ради нее я и бога помянул. Она мне отвечает:

— Не сердись на меня, Андрюша. Один ты у меня на свете, и ради того я с тобой не поеду.

Минут через десять с нашего берега ударило несколько выстрелов. Тотчас блеснул в небо и лег на воду огонь прожектора с миноносца. Тут только я увидел, в какую штормовую ночь мы вышли: пролив был седой от бурунов.

— Ложись! — крикнул мне Анастас.— Пропадешь из-за своей головы!

Мы легли на дно лодки. Дымящийся свет медленно подходил к нам, и Анастас шепнул мне:

— А ну, как буруном нас на счастье закроет. Шлюпка моя белая, пена белая,— может, беляки и не увидят.

Но в ту же минуту уключина вспыхнула, будто была из расплавленного серебра. Свет остановился на шлюпке. Он дымился и качался вместе с волнами.

— Труба! — крикнул Анастас и вскочил. — Наступали! Сидай на весла, Андрюха, и греби, пока душа в тебе держится.

Я греб и стонал от напряжения. Я ослеп. Свет бил в лицо. Пришлось грести с закрытыми глазами. Глухо хлопнул один выстрел, потом второй, третий. Пуля звякнула об уключину и рикошетом ударила в плечо. Я сполз на дно шлюпки, где плескалась нефтяная жижа.

Анастас пересел на весла. Воздух свистел в его зубах.

Высокая волна закрыла нас, и стрелять перестали.

Шлюпка ткнулась носом в берег. Анастас помог мне выйти на мокрый песок, дал кусок хлеба, махорки и спичек, завязал оторванным рукавом рану и исчез в темноте. Он даже не попрощался со мной. Я не успел его поблагодарить.

Через несколько лет я случайно попал в Ени-Кале и узнал от Анастаса о смерти матери и отца. Мать в ту ночь вернулась и застала в доме отца с юнкерами из «батальона смерти». Она рассказала им, что ночью я вскочил, оделся и ушел в степь, в сторону Ак-Маная. Она якобы провожала меня до околицы. Офицеры дали несколько выстрелов в степь, арестовали мать и увели. Старуха просидела в тюрьме две недели и умерла от сыпняка.

На этом оборвалась моя прежняя жизнь. Я попал в Балтийский флот, окончил школу командного состава и теперь командую крейсером на Черном море.

Этой осенью мой крейсер получил первый приз при соревновании кораблей на полные хода. Зрелище было захватывающее.

Я человек без предрассудков, бывал в боях и всяческих переделках, но от одного предвзятого настроения я никак не могу избавиться. Ругаю себя за это сильно. Не люблю Керчь и Ени-Кале и ни за какие блага туда добровольно не поеду.